

1/00

5/8

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 1-й.

1-го Я Н В А Р Я.

№ 1-й.

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ съ 14-го декабря.

Рядъ весьма настойчивыхъ атакъ нѣмцевъ въ районѣ рѣкъ Бзуры и Равки постепенно теряютъ свой напряженный характеръ. Повліяли на это наши успѣшныя дѣйствія на Нидѣ и южнѣ верхней Вислы, или нѣмцевъ ослабили огромные уроны ихъ при отраженіи нашими войсками ихъ атакъ, только съ 13-го декабря въ этомъ районѣ наступаетъ относительное затишье. Въ теченіе этого дня боевыя дѣйствія здѣсь ограничиваются лишь артиллерійскимъ огнемъ, а всѣ частичныя атаки нѣмцевъ нами съ успѣхомъ были отбиты. 14 декабря здѣсь, равно какъ и по всей линіи между Вислой и Пилицей крупныхъ боевыхъ столкновеній также не происходило. Отмѣчаются лишь частичныя атаки нѣмцевъ. Всѣ эти атаки тѣмъ не менѣе дорого стоили нѣмцамъ, особенно безуспѣшная атака къ юго-востоку отъ Скерневиць. Общая вялость дѣйствій непріятеля замѣчается въ западномъ районѣ и 15 декабря. У селенія Мистржевицы, гдѣ 9-го декабря нѣмцы съ необычайнымъ напряженіемъ пытались форсировать Бзуру, 15-го декабря они сами очистили окопы на правомъ берегу рѣки и отошли на лѣвый берегъ. У Болимова въ этотъ день нѣмцы еще пытались дѣлать частныя атаки, но эти атаки чередовались съ нашими контръ-атаками. Захвативши было нашъ окопъ близъ деревни Гумино, непріятель нашей контръ-атакой былъ выбитъ изъ него, потерявъ пулеметы и плѣнныхъ. На слѣдующій день—16 декабря въ этомъ районѣ столкновенія съ нѣмцами развиваются въ упорные бои у Болимова, Иновлодзя и южнѣ Малогоща. Отъ Болимова нѣмцы повели усиленное наступленіе подъ нашимъ сосредоточеннымъ огнемъ. Они ворвались было въ господскій дворъ Боржимовъ и въ наши окопы у Гумина, но здѣсь встрѣчены были нашей стремительной контръ-атакой и всѣ ворвавшіеся на позиціи были переколоты, а оставшіеся въ живыхъ были взяты въ плѣнъ. Здѣсь же были захвачены германскіе пулеметы. У Иновлодзя наши войска завязали упорный бой, взявши нѣмецкіе окопы южнѣ посада и ворвавшись въ посадъ. Атаки непріятеля южнѣ Малогоща и нападеніе ихъ на нашъ окопъ у селенія Бохшнець были отбиты и непріятель отброшенъ назадъ. Послѣдніе бои повели за собою большія потери для нѣмцевъ.

17 декабря въ теченіе всѣхъ сутокъ крупныхъ боевыхъ столкновеній не было. Официальное сообщеніе ограничивается указаніемъ только на нѣкоторые частичные случаи столкновеній съ непріятелемъ. Въ эти сутки отражены были ночныя и дневныя атаки германцевъ къ югу отъ дороги Болимовъ—Медневице. Перешедшій было въ наступленіе къ сѣверу отъ Равы, непріятель былъ встрѣченъ нашей контръ-атакой и опрокинутъ. Германская колонна, шедшая въ атаку

ночью у деревни Езерянецъ близъ Пилицы, была подпущена нашими войсками на 300 шаговъ къ нашимъ окопамъ и затѣмъ нашимъ энергичнымъ огнемъ была разсѣяна. Послѣ боя у Иновлодзя непріятель перешелъ въ наступленіе въ направленіи отъ Томашова на Опочну. Онъ былъ встрѣченъ нашими войсками у селеній Камень и Мазорня и наступленіе его было отбито. У Малогоща и къ югу отъ Пинчова у Закржева обнаружено было наступленіе австрійцевъ, но было отбито съ большимъ для непріятелемъ урономъ.

Съ 18 декабря въ атакахъ непріятеля начинается проявляться усиленное напряженіе. На фронтѣ между нижней Вислой и Пилицей непріятель всѣ свои атаки поддерживаетъ огнемъ весьма крупныхъ орудій. Но всѣ эти атаки пока отбиваются нашими войсками съ успѣхомъ. Такъ, были отбиты двѣ ночныя атаки непріятеля на лѣвомъ берегу Бзуры у Витковиць, а также — атаки на Равкѣ въ направленіи на Долецкъ. Особенно усиленные бои развиваются близъ Равы въ районѣ между устьями Бялки и Рыльки, а также къ югу отъ Пилицы на позиціяхъ, преграждающихъ пути отъ Влощовы къ Кѣльцамъ, у селеній: Локушно, Михала Гора, Вольмино и Полихно.

По всему видно, что непріятель послѣ короткаго затишья, объясняющагося, можетъ быть, сосредоточиваніемъ силъ, снова намѣренъ вести упорное наступленіе, которое дастъ Богъ, снова же и разобьется о твердый камень русскихъ доблестныхъ войскъ.

Пока эти яростныя нападенія нашего противника благополучно отражаются нами и въ теченіе 19-го декабря. На Бзурѣ и Равкѣ въ этотъ день всѣ атаки германцевъ, несмотря на огонь тяжелой артиллеріи и метаніе минъ, были успѣшно отражены. На указанномъ выше пути отъ Влощовы къ Кѣльцамъ у селенія Локушно германскія войска послѣ упорнаго боя 18-го декабря захватили было часть нашихъ окоповъ, но 19 декабря нашей контръ-атакой непріятель былъ выбитъ изъ всѣхъ занятыхъ имъ окоповъ. При этомъ нами взято нѣсколько сотъ плѣнныхъ и захвачено 9 пулеметовъ.

Въ районѣ боевъ съ австрійцами на рѣкѣ Нидѣ и южнѣ верхней Вислы наши дѣйствія все время развиваются благополучно. 12 декабря австрійцы укрѣпились было на лѣвомъ берегу Ниды въ нижнемъ ея теченіи въ деревнѣ Вислицѣ, но къ вечеру, несмотря на усиленную оборону этого пункта, были выбиты отсюда и отброшены за рѣку. На слѣдующій день послѣ того, какъ нашими войсками было взято приступомъ сильно оборонявшееся австрійцами селеніе Щитники, лѣвый берегъ Ниды былъ окончательно очищенъ отъ непріятеля. 15 декабря наши войска уже перешли нижнюю Ниду и одержали

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

№ 1.

Часть официальная.

Волынскому Епархіальному Духовенству.

Согласно постановленію Съѣзда Епархіальнаго духовенства въ августѣ мѣсяцѣ с. г., на средства духовенства былъ оборудованъ въ зданіи Житомирскаго женскаго духовнаго училища лазаретъ для раненыхъ воиновъ на 200 кроватей до 1 января 1915 года. Благодаря щедрымъ жертвамъ духовенства, крупному пособію (5000 р.) отъ мѣстнаго Земства и усердію труженниковъ этого лазарета, особенно прот. Іакова Немоловскаго, онъ былъ поставленъ, по отзывамъ компетентныхъ лицъ (особенно врачей), очень хорошо, и помѣщавшіеся въ лазаретѣ раненые воины наши находили въ немъ и леченіе, и заботливый уходъ, и полное довольство во всемъ. Мнѣ особенно отрадно свидѣтельствовать объ этомъ и выразить мою сердечную благодарность нашему доброму духовенству, чутко отозвавшемуся на страданія дорогихъ братьевъ нашихъ, а равно и всѣмъ, помогавшимъ намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ или своимъ трудомъ, или посильными жертвами. Теперь кончается намѣченный Съѣздомъ срокъ существованія этого лазарета; къ тому же является неотложная необходимость использовать зданіе училища для открытія въ немъ совторого полугодія учебныхъ занятій, чтобы не былъ утерянъ для учащихся весь этотъ учебный годъ. Между тѣмъ кровопролитная война продолжается, а вмѣстѣ съ тѣмъ не уменьшаются и жертвы ея—раненые и больные воины. Разумная экономія въ хозяйственномъ отношеніи, а также широкій притокъ пожертвованій на нужды лазарета дали возможность завѣдующимъ сберечь достаточно денежныхъ средствъ, еще не израсходованныхъ до настоящаго времени (имѣется еще въ наличности, по оплатѣ всѣхъ расходовъ, болѣе 6000 р.); имѣется также хорошей больничный инвентарь и много вещевыхъ пожертвованій—бѣлья, одежды, холста и пр. Все это дало мысль намъ, стоящимъ у этого дѣла, не ликвидировать окончательно лазаретъ „Волынскаго епархіальнаго духовенства“, а продолжать это святое дѣло, связанное съ его именемъ, и на будущее время,

хотя-бы по необходимости и въ меньшихъ размѣрахъ. Въ настоящее время уже имѣется помѣщеніе на 50—60 кроватей (въ зданіи Публичной библиотеки, на Пушкинской ул.). Туда будетъ перенесенъ инвентарь и оставшіеся запасы вещей, и тамъ, съ Божіею помощью, на оставшіеся средства мы будемъ продолжать великое дѣло служенія нашимъ дорогимъ страдальцамъ за Родину. Да позволено мнѣ будетъ высказать не только надежду, но и твердую увѣренность, что Волынское епархіальное духовенство, всегда отличавшееся своимъ высокимъ патріотическимъ настроеніемъ, поддержитъ и на будущее время *свой* лазаретъ своими лептами и въ частности продолжитъ вносить тѣ 2% своего скромнаго жалованья, которые оно вносило на эту цѣль до сего времени, памятуя слова Св. Апостола: „кто сѣетъ скупю, тотъ скупю и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ“ (2 Кор. 9, 6.).

Горячо прошу его объ этомъ...

Архіепископъ Евловій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

12 декабря, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Лишнѣ, Кременецкаго уѣзда, священникъ Петръ **Карнковскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Лишнѣ.

12 декабря, состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Чернелевкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда, священникъ Титъ **Яковлевичъ** переведенъ на діаконскую вакансію въ с. Лишню, Кременецкаго уѣзда.

18 декабря, назначенный на священническое мѣсто въ с. Лозовую, Староконстантиновскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной Семинаріи Василій **Врупельницкій**, въ виду перемѣщенія его на службу въ Подольскую епархію, отчисленъ отъ сего прихода.

18 декабря, псаломщикъ с. Яновки, Ровенскаго уѣзда, Стефанъ **Богуславскій**, согласно про-

шенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій псаломщическую школу Андрей **Коробъ**.

18 декабря, дочь псаломщика Нина **Синютевичъ** назначена просфорнею въ с. Гульскъ, Новоградволынского уѣзда.

18 декааря, дочь пономаря Антонина **Базилевичъ** назначена просфорнею въ с. Ярунь, Новоградволынского уѣзда.

18 декабря, псаломщики с. Микуличъ, Владиміровольского уѣзда, діаконъ Леонтій **Голубикъ** и с. Головно, того же уѣзда, Аѳанасій **Туржанскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 декабря, псаломщики Покровской церкви м. Полоннаго, Новоградволынского уѣзда, діаконъ Ѳеодоръ **Теодоровичъ** и с. Коршева, Луцкаго уѣзда, Леонтій **Пашкевичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 декабря, псаломщики: с. Пекарщины, Житомирскаго уѣзда, Иванъ **Хомякъ** и с. Яйно, Ковельскаго уѣзда, Иванъ **Янчевскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 декабря, просфорня с. Повитья, Ковельскаго уѣзда, Марія **Яницкая**, согласно прошенію, переведена въ с. Кречевичи, того же уѣзда.

18 декабря, дочь псаломщика Елена **Павловичъ** назначена просфорнею въ с. Повитье, Ковельскаго уѣзда.

18 декабря, вдова священника Февронія **Крымлова** назначена просфорнею въ с. Острожокъ, Новоградволынского уѣзда.

18 декабря, псаломщикъ с. Черніева, Владиміровольского уѣзда, Хрисанфъ **Богуславскій**, въ виду принятія его на военную службу, уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Марковичъ, того же уѣзда, Тихонъ **Зарубко**.

18 декабря, выдержавшій экзаменъ на званіе псаломщика крестьянинъ Иванъ **Михалюкъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Марковичи, Владиміровольского уѣзда.

18 декабря, псаломщикъ с. Малыхъ Горошекъ, Житомирскаго уѣзда, Аѳанасій **Лавриновичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Ушоміръ, того же уѣзда.

18 декабря, псаломщикъ Мѣлецкаго монастыря Алипій **Кравченко**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Радошинъ, Ковельскаго уѣзда.

18 декабря, псаломщикъ с. Миньковецъ, Житомирскаго уѣзда, Михаилъ **Божовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Млынище, того же у.

18 декабря, псаломщикъ с. Сераховичъ, Ковельскаго уѣзда, діаконъ Петръ **Война**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Миньковцы, Житомирскаго уѣзда.

18 декабря, окончившій псаломщическую школу Викторъ **Коломиченко** назначенъ псаломщикомъ въ с. Сераховичи, Ковельскаго уѣзда.

18 декабря, псаломщикъ с. Топорищъ, Житомирскаго уѣзда, Петръ **Чернякъ** переведенъ въ с. Славовъ, того же уѣзда; псаломщикъ с. Славова Иванъ **Черетовичъ** въ с. Каменный Бродъ, Житомирскаго уѣзда, а псаломщикъ с. Каменнаго Брода діаконъ Іоаннъ **Бродскій**—въ с. Топорище.

18 декабря, псаломщикъ Іоакимъ **Гаюкъ**, переведенный изъ с. Чуделя, Ровенскаго уѣзда, въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Чуделѣ.

18 декабря, псаломщикъ Михаилъ **Мищукъ**, переведенный было изъ м. Ушоміра, Житомирскаго уѣзда, въ с. Чудель, Ровенскаго уѣзда, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

18 декабря, безм. псаломщикъ Евстафій **Процюкъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Дорошничяхъ**, Владиміровольского уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Рачинѣ**, Владиміровольского уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 946 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ратчинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1586 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Суховцахъ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1521 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Велюнѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; въ годъ; земли при церкви 100 дес.; прихожанъ 2394 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Левковичахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 2090 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Новожуковѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 1078 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Чепелевкѣ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1727 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Чернелевкѣ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 84 дес.; прихожанъ 2905 душъ; помѣщеніе есть.

Награды:

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священники Преображенской церкви мѣстечка Чарторійска, Луцкаго уѣзда, Александръ *Волжановичъ* и села Гриценокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Павелъ *Великотный*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены первый **скуфьею**, а второй **набедренникомъ**.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳадеемъ, Епископомъ Владимір-Волынскимъ, священникъ села Бѣльчина, Острожскаго уѣзда, Владиміръ *Скалозубовъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Отъ Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 2—4 Декабря с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 5-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Страшкевичъ 7 руб., Маріи Жахановичъ 6 руб., Софіи Центеловичъ 6 руб., Маріи Заіончковской 5 руб., священническимъ сиротамъ—Агафіи и Александрѣ Моргаевскимъ 8 руб., діаконской вдовѣ Аннѣ Кршечковской 2 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Сычинской 7 руб. и Ксеніи Лобачевской 2 р. 50 коп.; 2) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Береговичъ 5 руб., Александрѣ Антоновичъ 4 руб., Сусаннѣ Рафальской 3 руб., Антонинѣ Яневичъ 4 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Кульчицкой 5 р. 50 коп., Іустинѣ Шульгачъ 2 руб. 30 коп., Аннѣ Бѣлянской 8 р. 50 коп., Параскевѣ Абрамовичъ 2 руб., Параскевѣ Соколовской 4 р. 50 коп., Маріамнѣ Соколовской 5 руб., Аннѣ Мальчевской 5 руб., діаконской вдовѣ Ѳеклѣ Гловинской 4 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Арсенію и Анисіи Шульгачамъ 5 руб., псаломщическимъ дочерямъ—Аполлинаріи Шафранской 4 руб., Стефанидѣ Садовской 4 руб., пономарской вдовѣ Анастасіи Миляевичъ 3 р. 50 коп. и просфорнѣ Маріи Яссіевичъ 4 руб.; 3) за 1-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 5-му округу Ровенскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Уловичъ

3 руб., Аннѣ Малевичъ 5 руб., священническимъ сиротамъ—Ольгѣ и Константину Ржепецкимъ 8 руб., псаломщической сиротѣ Домникіи Шеметило 3 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Надеждѣ Мирковской 4 руб., Аннѣ Янцевичъ 3 руб. и Софіи Недѣльской 4 рубля.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 1—2-го Декабря с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій. 1) за 1 и 2-ю половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Новоградволинскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Панькевичъ 11 руб., Юліи Антоновичъ 13 р., Василисѣ Новомлынкой 17 руб., Юліи Матусевичъ 13 руб., священническимъ сиротамъ—Маріи Сольской 13 руб., Маріи Ляшевичъ 11 р., діаконской вдовѣ Матронѣ Дверницкой 9 р., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Буткевичъ 9 руб., Аннѣ Бруховской 9 руб., Александрѣ Ждановичъ 9 руб., Павлѣ Ясинецкой 9 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Ѳеклѣ Лукьяновичъ 9 руб., Аннѣ и Александрѣ Фаровичамъ 9 руб. и Павлѣ Бруховской 9 руб.; 2) за 1-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Аполлинаріи Недоборовской 9 руб. 50 коп., заштатному псаломщику Ѳеодору Ясинецкому 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Ольгѣ Денисевичъ 7 руб., Ѳеодосіи Гунчевской 8 руб., Маріи Яссіевичъ 5 руб. и псаломщической сиротѣ Маріи Денисевичъ 7 руб.; 3) за 2-ю половину 1914 года и 1-ю половину 1915 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Анастасіи Корниловичъ 16 руб., Евдокии Андріевской 16 р., Іустинѣ Жуковичъ 16 р., Маріи Слуцкой 20 руб., священническимъ дѣтямъ—Валентинѣ и Раиссѣ Лилякевичамъ 20 р., діаконской дочери Анастасіи Олесницкой 10 руб., псаломщической вдовѣ Олимпіадѣ Потаповской 8 р. и псаломщической дочери Александрѣ Чернецкой 8 рублей.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 11—13 Декабря с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 и 2-ю половины 1914 года безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Острожскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Екатеринѣ Герштанской 17 руб., священнической

сиротѣ Ольгѣ Конахевичъ 12 руб., протоіерейской сиротѣ Лариссѣ Новосадской 12 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Параскевѣ Каспровской 13 руб., Людмилѣ Денисевичъ 12 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Анастасіи Корженевской 12 руб. и Таисіи Лукашевичъ 13 руб.; 2) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Ковельскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 8 руб., Юліи Михалевицъ 8 руб., Маріи Сингалевичъ 10 руб., священнической сиротѣ Юліи Абрамовичъ 8 руб., псаломщической вдовѣ Ѳеклѣ Михалевицъ 8 руб., псаломщической сиротѣ Домникіи Тараневичъ 6 р. и пономарской вдовѣ Маринѣ Михалевицъ 8 рублей.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистоіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Съ Новымъ Годомъ!

Отцы и братія, служители Церкви Волынской!

При необычной обстановкѣ встрѣчаетъ наша великая родина наступающій Новый Годъ.

Онъ зачинается подъ грохотъ орудій, подъ бранный кличъ воиновъ нашихъ, при блескѣ и сверканіи мечей булатныхъ.

Вотъ почему и сейчасъ, въ эту историческую минуту, всѣ наши мысли, всѣ пожеланія направлены туда, гдѣ сражаются наши братья, гдѣ льется святая кровь русскаго воина.

И вполне естественно, что всѣ личные интересы, всѣ заботы и думы о своемъ положеніи кажутся теперь ничтожными и блѣднѣютъ предъ тѣмъ важнымъ дѣломъ, которое творитъ нынѣ наша родина.

О ней, нашей дорогой, о ней славной и великой, будемъ теперь думать, къ ней направлять свои пожеланія, о ней молиться.

И пусть наши молитвы, какъ фиміамъ, вознесутся къ Престолу Всевышняго и призовутъ на нашу Русь святую благословеніе Божіе!

Такъ не о себѣ, не о своихъ нуждахъ и интересахъ подумаемъ сейчасъ, а о томъ вели-

комъ дѣлѣ, къ которому направлены мысли всей Руси святой!

Да ниспошлетъ же Милосердый Господь на нашу страну свою небесную помощь, да подастъ народу нашему силу и крѣпость, да увѣнчаетъ славой державу Царя нашего Великаго!

Съ этимъ молитвеннымъ пожеланіемъ мы съ вѣрой и надеждою возводимъ свои очи къ престолу Всевышняго и твердо уповаемъ, что наступающій годъ принесетъ странѣ нашей миръ и благоденствіе въ спокойномъ и величавомъ торжествѣ надъ врагами. И это будетъ, будетъ непременно, ибо съ нами Богъ.

А. М.

Слово Высокопреосвященнаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго,

произнесенное во Львовскомъ Преображенскомъ Соборѣ 7 Декабря 1914 г.

Какъ радуется моя душа и какъ я благодарю Бога, благодарю и васъ, священнослужители, попечители и прихожане святого храма сего и того, въ которомъ мы совершали богослуженіе вчера, за то, что вы дали мнѣ возможность священнодѣйствовать здѣсь въ эти святые дни и объединиться съ вами въ молитвѣ. Вы доставили высокое духовное утѣшеніе не только мнѣ, но и всему этому, столь многочисленному церковному собранію, особенно же тѣмъ, кто всего больше теперь нуждается въ этомъ духовномъ утѣшеніи,—нашимъ христілюбивымъ русскимъ воинамъ, идущимъ на подвигъ бранный, на смертный бой. Я думаю, что это наше молитвенное собраніе является крупнымъ шагомъ по пути сближенія и объединенія нашего,—объединенія Галицкой Руси съ Русью державной,—ибо несомнѣнно, что только подъ священными сводами этихъ храмовъ Божіихъ должно завершиться торжество этого объединенія. Оно началось подвигомъ нашего доблестнаго побѣдоноснаго воинства, закрѣплено свободнымъ движеніемъ духа народнаго, но окончательно должно быть завершено и освящено молитвами и благословеніемъ св. Церкви,—нашей общей, единой, родной Русской Православной Церкви,—ибо, если у всего русскаго народа, гдѣ бы онъ ни жилъ, отъ Великаго Океана до Карпатскихъ горъ, одно сердце и одна душа,—то должна быть у него и одна вѣра, одна молитва, одна Церковь, чтобы онъ былъ воистину „едино тѣло, единъ духъ“, чтобы единими устами и единымъ сердцемъ онъ славилъ Господа Бога своего.

И вотъ, эти русскіе храмы ваши,—и тотъ Успенскій, въ которомъ мы молились вчера, и этотъ, Преображенскій, гдѣ мы молимся теперь,—какъ много говорятъ они русской душѣ, уму и сердцу объ этомъ кровномъ родствѣ, объ этомъ внутреннемъ духовномъ единеніи нашемъ. Храмъ Успенія Божьей Матери.—знаменитая, историческая Львовская Ставропигія, руками восточныхъ патріарховъ Іоакима и Іереміи утвержденная,—развѣ не является она явнымъ и краснорѣчивымъ свидѣтелемъ единенія русской Галичины съ восточною Православною Церковью, съ Царьградомъ, откуда принесена была наша святая вѣра русскому народу равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Кому не извѣстна эта удивительная, мужественная, самоотверженная борьба древняго Львовскаго Братства съ Западомъ, съ Римомъ, съ латинствомъ, за родныя святыни, за святое православіе. Исторія сохранила намъ эти славныя имена вашихъ борцовъ, непоколебимыхъ стоятелей и святыхъ мучениковъ за православную восточную вѣру.

Правда, и эта крѣпкая твердыня православія съ теченіемъ времени раздѣлила общую горькую участь многострадальной Галичины и склонила свою голову подъ чужое ярмо; но, братья, и до настоящаго времени, спустя 200 лѣтъ, каждый уголокъ, каждый камень въ этой нашей древней русской святынѣ говоритъ о восточномъ православіи; а зайдите въ этотъ замѣчательный музей Успенской церкви,—тамъ все,—иконы, книги, утварь церковная,—все принадлежности православнаго восточнаго богослуженія свидѣтельствуютъ о томъ, что Галичина въ старое доброе время жила одною общею церковною жизнью со всею Русью.

И этотъ историческій храмъ, какъ и другіе старые русскіе храмы Галичины, были не мертвыми только и нѣмыми памятниками родной нашей церковной старины; это живые хранители духа народнаго, умѣвшіе соблюсти, сберечь въ народѣ его драгоцѣнное сокровище—православную душу—до нашихъ дней.

Вотъ почему народъ галицкій, хотя и увлеченъ былъ въ унию два вѣка тому назадъ, но всегда сознавалъ и теперь сознаетъ себя православнымъ.

И вотъ вамъ доказательство:

Этотъ новый прекрасный Преображенскій храмъ, воздвигнутый полтора ста лѣтъ послѣ возникновенія униі,—храмъ народный не только въ томъ смыслѣ, что построенъ на трудовыя лепты нашего бѣднаго народа, но и потому, что отражаетъ въ себѣ душу народную,—сохранилъ въ своемъ устройствѣ, въ этомъ чудномъ иконостасѣ, печать восточнаго православія, печать единства вѣры всего русскаго народа.

Да, братья, враги наши долго и усердно работали, чтобы разлучить, раздѣлить насъ. Они

внесли духъ розни и въ храмы наши, и въ Церковь нашу, но они не успѣли расколоть сердца русскаго народа; это раздѣленіе не проникло до глубины душъ нашихъ, а осталось лишь на поверхности ихъ, лишь во внѣшнихъ формахъ жизни.

И вотъ пришелъ конецъ этому печальному, вѣковому, насильственному разлученію. Жизнь Галичины свѣтлою струею вливается въ безбрежное общерусское море. Идите же, дорогіе братья галичане, плывите по этому теченію „Грядите, скажемъ священными словами сегодняшняго евангельскаго чтенія, ибо все уже готово“. (Лук. 14. 17.). Уже приготовлена великая и свѣтлая вечеря любви, духовнаго братскаго единенія нашего. Наша общая мать—великая православная Россія и наша святая Православная Русская Церковь раскрываютъ предъ вами свои объятія. Идите же: пусть не будетъ у васъ тѣхъ отговорокъ, которыми лишили себя евангельской вечера званые гости.

И не въ жалкомъ видѣ австрійской невольницы, не въ убогомъ рубище рабыни, а въ бѣлоснѣжной брачной одеждѣ невѣсты,—родной и дорогой дочери Россіи,—войдетъ многострадальная Галичина въ ея свѣтлыя чертоги на этотъ брачный пиръ, на торжество единенія съ нею въ вѣрѣ, молитвѣ и любви. И пусть въ этихъ галицкихъ русскихъ храмахъ скрѣпитъ и благословитъ Господь этотъ святой союзъ, нерасторжимый на вѣки вѣчные. Аминь.

Волынская церковь предъ лицомъ современной войны.

Война 1914 года открыла свои *начальныя* дѣйствія на территоріи древне-православной Волыни. И духовенству ея—сильному и славному духомъ, молитвою и крѣпкому вѣрою и упованіемъ судилъ Господь по всей пограничной полосѣ вынести, совмѣстно съ своею смиренною, богобоязненною паствой, первый натискъ наглого, самонадѣяннаго и увѣреннаго въ своей побѣдѣ врага. Чады церкви Волынской первые мощною грудью своею выступили на защиту родины, первые отстояли высокое знамя православія и русской народности своею молитвою, воздыханіями и тяжелыми страданіями.

Много вѣковъ надъ отрогами Карпатъ свѣтло и ярко сіяетъ своимъ святымъ крестомъ *Златоглавая Почаевская святыня*. Много вѣковъ печально смотрѣла она, въ лицѣ иноковъ—подвижниковъ, святителей-молитвенниковъ и простыхъ русскихъ богомольцевъ на оторванную отъ Волыни горсточку русскихъ закордонныхъ людей. Не безъ цѣли лицомъ своимъ обращена она на западъ.

Сюда-сюда Галичина—Червонная Русь изъ тяжкой неволи несла и направляла свои вопли, свои долготнїя страданїя, твердо уповала на эту святыню, звала на помощь Матерь Божию, избравшую мѣсто селенїя своего на горѣ Почаевской. Внимала этому братскому стону и родная сестра ея Волянь и молилась, горячо и усердно всегда молилась на горѣ святой о возвращенїи древняго Владимірова достоянїя подѣ стѣнь православной церкви, подѣ мощную державу Русскаго Царя... Но злобно и злостно смотрѣлъ на эту небеси подобающую святыню, на этотъ дивно съ высоты своей сіяющій крестъ нашъ давнїй инославный хотя и облагодѣтельствованный Россїей врагъ.

Открылись военныя дѣйствїя, ушла съ своего пограничнаго поста русская стража (17 іюля), и Почаевская Лавра—оплотъ православїя, историческое звено единенїя Воляни съ Галичиной и со всѣмъ славянскимъ міромъ—становится первымъ средоточнымъ пунктомъ и центромъ боевого вниманїя со стороны мятущагося врага. Вблизи святой Лавры, въ пограничныхъ приходдахъ Кременецкаго уѣзда, въ теченїи 20 дней (съ 18 іюля по 7 августа), австрїйскїе развѣзды ежедневно производятъ усиленныя развѣдки и вступаютъ въ боевыя стычки съ нашими сторожевыми отрядами, дѣлаютъ опустошительныя набѣги и въ направленїи къ г. Кременцу (м. Бережцы, Королевскїй мостъ), къ м. Вишневу (Лосятинъ, Башуки, Старый и Новый Алексинецъ, Устечко, Свиноухи, проникаютъ и къ Верещакамъ, Бережанкѣ) и къ м. Радзивилову (с. Будки, д. Крыжи). Появлялись здѣсь и цѣлыя отряды непрїятельскихъ войскъ, при стычкахъ и перестрѣлкахъ производилась и пулеметная и даже орудійная пальба. При перестрѣлкѣ 27 іюля на наружной стѣнѣ дома священника с. Стараго Почаева обвалилась штукатурка; въ этой стѣнѣ, какъ оказалось, завязла пуля. А въ с. Лопушно, гдѣ въ одно время появилось войска до 5000, во время богослуженїя (3 августа) вошли въ храмъ Божїй два австрїйскихъ офицера и одинъ изъ нихъ стоялъ въ каскѣ По окончанїи Божественной Литургїи этими офицерами съ револьверами въ рукахъ выведенъ былъ изъ Храма совершитель таинъ Божїихъ мѣстнїй священникъ Михаилъ Антиповичъ и подвергнутъ допросу на погостѣ церковномъ о мѣсто-нахожденїи нашихъ войскъ, а одинъ прихожанинъ былъ прострѣленъ въ грудь и, хотя остался живъ, но къ труду не способенъ. Проявили здѣсь закордонные солдаты свой нравъ и уничтоженїемъ вынесенныхъ изъ школы флаговъ и изрыганїемъ хулиганскихъ и дерзкихъ словъ на священныя особы съ похвалой, что скоро будутъ австрїйскїе двухцвѣтные флаги. Рѣшительный моментъ Почаевское православное населенїе пережило 2—4 августа. На Лаврскомъ полѣ,

между Новымъ и Старымъ Почаевомъ, невдалекѣ отъ священническаго дома расположился развѣздъ австрїйскихъ уланъ, взобрался на возвышенный холмикъ (по мѣстному Каминчикъ) и долгое время отсюда разсматривалъ и изучалъ окружающую мѣстность, *Лавра была у него вся предѣ глазами какъ на ладони.* Вскорѣ на этомъ же пригоркѣ появилось нѣсколько десятковъ пѣхотинцевъ-саперовъ, которые начали устраивать конусообразную насыпь и вокругъ нее сѣзывали лопатками дернъ, точно подготавливая здѣсь мѣсто для установки тяжелаго орудїя.

Ровно сутки копошились они здѣсь, а въ ближайшемъ лѣсу пастухи видѣли въ тоже время массу Австрїйскаго войска, и вдругъ, точно по чьему либо мановенїю, скрылись. 4 августа съ сѣверной стороны Почаева слышна была перестрѣлка, и въ приписномъ селѣ Будкахъ (Старо-Почаевскаго прихода) австрїйцы заняли всю трехверстную площадь полей (между селами—Будки и Подзамче) въ числѣ 30,000 человекъ, при 36 орудїяхъ. Большими толпами ходили и ѣздили по окрестнымъ селамъ солдаты австрїйскїе, требовали отъ населенїя съѣстныхъ припасовъ и запугивали и угрожали убїйствами, пожарами и разрушенїемъ Лавры, *которой де в августе они уже и не увидятъ.* Но... 7 августа стали совершенно очищать Почаевскїя окрестности непрїятельскїя войска, а Почаевская святыня осталась невредима. Сама Царица Небесная отстранила грозившую опасность, Сама Своимъ, Богоматернимъ покровомъ незримо оцѣнила священный слѣдъ Цѣльбоносной стопы, какъ и въ лѣто 1675-е 23 іюля защитила и оградила въ молитвенномъ общенїи съ преподобнымъ Іовомъ, мѣсто селенїя Своего отъ нападенїя агарянскаго. Житомирское населенїе, въ годину тяжкихъ испытанїй, въ дни варварскаго нашествїя, во главѣ съ своими Архипастырями, въ союзѣ съ цѣлымъ сонмомъ пастырей, возносило непрестанныя молитвы къ Богу, воздвигало и простирало свои молебныя руки предѣ Чудотворною Почаевскою иконою, просило у Заступницы усердной рода христіанскаго Материнской помощи, небеснаго покрова, да покорить Она—Владычица міра—подъ нозѣ Державствующаго Царя нашего благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II противотрствующїя враги и супостаты, да сохранить въ благочестїи русскую землю. Особенно торжественна и умилительна была всенародная молитва, при воодушевленномъ религіозно-патріотическомъ призывѣ нашего благостнаго Архипастыря, Ангела Церкви Волынской, 20 и 23 іюля и 3 августа. Поистинѣ въ тѣ дни полкъ молящихся дѣтей едиными усты и единымъ сердцемъ призывалъ святое и благословенное имя Божїе! *Предѣ Святою иконою 3 августа молился въ Крестовой Архіерейской церкви г. Житомира, какъ простой и смиренный*

богомалець—паломникъ, и самъ благочестивый и боголюбивый вождь нашего краеваго христіанскаго воинства—главнокомандующій южнаго фронта. И этотъ день—день усердной молитвы, въ которой приняли участіе не только жители града, но и пригородные сельскіе пахари, день крестноснаго шествія съ чудотворною Почаевскою иконою и семейными заветными святынями по стогнамъ града и въ Станишевскую весь,—милостію Божіею, сталъ какъ будущее показало, побѣдоноснымъ днемъ для всей Волыни. Восторжествовала Волынско-Галицкая Святыня, купно съ небожителями—уроженцами Волынско-Галицкой земли угодниками Божіими святителямъ Петромъ и чудотворцемъ Іовомъ и при ихъ всемогущемъ содѣйствіи возвеличена и въ наши дни Греко-Славянская икона—чудный даръ греко-славянина митрополита Неофита, чрезъ благочестивую боярыню. Не презрѣла Богоматерь гласа вѣрныхъ, не остались тщетными молитвы чадъ Церкви Божіей!

Отстраненная отъ Почаевской святыни неприятельская вооруженная сила всею своею 30,000-ю массою двинулась къ с. Подзамче. Страшнымъ ураганомъ пронеслась она здѣсь, и въ дальнѣйшемъ своемъ пагубномъ шествіи. Ужасы этого варварскаго нашествія надолго не изгладятся изъ памяти пережившихъ его. Съ обнаженными шашками въ рукахъ требовали враги и здѣсь въ с. *Подзамче* и въ другихъ приходяхъ—пищи и питья, топтали, травили, уничтожали и разоряли поля и сѣнокосы, сады и огороды, чинили насиліе и надъ мѣстнымъ священникомъ о. Меѳодіемъ Чуйковскимъ—грубо обыскивали его, издѣвались надъ священнымъ саномъ, угрожали смертію. къ груди его приставленъ былъ полковникомъ-нѣмцемъ револьверъ, когда у колодца не нашли веревки и заподозрили священника въ утайкѣ ея съ злымъ умысломъ лишить ихъ и *коней* питьевой воды.

Исключительно промыслу Божію священникъ приписываетъ свое спасеніе отъ смертоносной руки кощунственнаго врага.

Изъ Подзамче армія направляется къ м. Радзивилову, въ предѣлахъ котораго дѣйствовали уже двѣ колонны австрійскаго войска, прибывшіе сюда чрезъ Гаи Левятинскіе и Опарипсы 26 іюля, а случайные набѣги на эту полосу Волынской земли чрезъ с. Перенятинъ и д. Стояновку начались съ 24 іюля. 2 августа на Радзивиловской границѣ около 4 часовъ шелъ усиленный бой, окончившійся отступленіемъ неприятеля; въ тотъ же день сильная перестрѣлка происходила и въ сосѣднемъ приходѣ—Опарипсахъ около храма Божія, а въ направленіи къ Бродамъ трещали пулеметы, гудѣли и орудія. Опарипская колокольня для русскаго офицера служила своего рода обсервационнымъ пунктомъ: отсюда съ псаломщикомъ Бонитенко слѣдили

они за движеніями неприятеля, отсюда офицеръ давалъ и распоряженія своему отряду, но лишь только неприятель замѣтилъ позицію офицера, сталъ обстрѣливать колокольню изъ орудій и нѣсколько бомбъ пролетѣли мимо церкви: Господь силъ спасъ свой святой домъ отъ всякихъ поврежденій. Въ Радзивиловскомъ районѣ ни храмамъ Божіимъ, ни духовенству ощутительнаго вреда не нанесъ врагъ. Безъ всякаго вреда побывалъ онъ и вблизи Радзивилова лежащихъ селахъ Дубенскаго уѣзда: Крупцѣ, Ситно, Хотинѣ.

Только въ Пляшевой открылъ онъ орудійный огонь по казачьему разъѣзду, расположившемуся вблизи храма (4 августа) и неразорваннымъ снарядомъ (тоже замѣчательно!) была повреждена одна доска наружной шалевки въ алтарной части храма. Мирно, спокойно прошли австрійскія войска и по всей границѣ *Дубенскаго* уѣзда. Видно не по вкусу пришелся австрійцамъ исторической *Берестечкскій* путь, гдѣ нѣкогда „Байда молодецкій“ гулялъ, гдѣ и честный *казакъ* Тарасъ Бульба дѣйствовалъ и не пощадилъ измѣнника сына, гдѣ и Богданъ Хмѣльницкій съ своимъ славнымъ войскомъ ратоборствовалъ, гдѣ легли костями своими *чудные богатыри—казаки*, молитвенную память о которыхъ такъ свято воскресилъ въ наши дни отчизнолюбецъ о. Архимандритъ Виталій, которую особенно близко къ сердцу приняла вся Берестеческая округа во главѣ съ администраторомъ—о. благочиннымъ, создателемъ въ окатоличенномъ Берестечкѣ величественнаго храма, принимавшемъ нѣсколько лѣтъ подъ свой гостепріимный кровъ безпріютныхъ паломниковъ братскихъ казацкихъ могилъ, принявшемъ и нынѣ ко времени вторженія вражескаго всѣ мѣры и заботы къ огражденію святынь храмовъ Божіихъ отъ оскорбленія. Села... Лобачевка, Голятинъ мигали потому предъ глазами незваныхъ гостей какъ телеграфные столбы и почтовые версты. Приготовила имъ кровавое угощеніе *Мерва*... Геройскій подвигъ здѣсь совершилъ священникъ Іосифъ Уловичъ: въ 70 шагахъ отъ происходившаго боя имѣлъ силу служить молебенъ, объединить въ такой грозный часъ подъ сѣнію храма Божія своихъ объятыхъ паническимъ страхомъ духовныхъ чадъ и оказать первую помощь раненымъ.

Широко развернулъ врагъ свои боевыя силы въ Владиміро-Волынскомъ уѣздѣ. Тутъ у него въ планѣ очевидно было два центра, къ которымъ онъ стремился и которыми желалъ овладѣть—древній столичный городъ имени святого равноапостольнаго князя Владиміра и его славный преемникъ—столица Волынско-Галицкаго княжества городъ Луцкъ. Двумя направленіями потому онъ и движется. По всему пути своему неприятель оставлялъ опустошительный слѣдъ, жилъ и кормился трудами мѣстнаго населенія

посредствомъ захвата и насилія, но въ предѣлахъ Дружкопольскихъ и Порицкихъ произвелъ онъ особый разгромъ. Приходы: Дружкопольскій, Квасовскій, Охлоповскій, Марковичскій, Печи-хвосткій, Порванецкій, Грушево - Милятинскій, Ляховскій, Порицкій, Бубновскій (VI округа), Нискиничскій, Мышевскій, Заболотце-Биличскій, Бужковичскій, Ораньскій, Микуличскій, Хотячевскій, Пузовскій, Устилугскій, Михальскій, Вербо-Охновскій, Мокрецькій, Биекупичскій, Дорогиничскій, Локачскій, Вуйковичскій, Бобичскій, Микуличскій (II округа), Хворостовскій, Губинскій, Свичевскій, Гороховскій и Старо - Гороховскій, Божево-Терешковецкій, Несвичскій, Чаруковскій, Зимненскій долго держали въ страхѣ и трепетѣ Австрійцы. Многихъ—многихъ крестьянъ паника заставила уйти на время изъ своего родного пепелища, а оставшіеся дома проводили дни и ночи въ лѣсахъ и кустарникахъ, забросили свои домашнія и полевые работы. Часто, по рассказамъ очевидцевъ, — можно было наблюдать такую печальную картину: движутся цѣлыя толпы встревоженныхъ, безпокойныхъ людей—кто съ котомкой за плечомъ, кто съ одной палкой въ рукѣ, кто и на подводахъ съ плачущими дѣтьми, женщинами, съ провизіей—всѣ куда то торопятся, стремятся, проходятъ чрезъ село, взбудоражатъ и мѣстное населеніе, и тѣ опять все добро свое оставляютъ на произволь судьбы и сами плетутся куда глаза глядятъ, точно обезумѣли, никакимъ разумнымъ совѣтамъ и уговорамъ не поддаются. Нѣкоторыя села до того пустѣли, что по вечерамъ и человѣческаго лица не увидишь, а слышится только мычаніе коровъ, бляевіе овецъ, ржаніе коней, да лай собакъ. Жутко! Не съ кѣмъ и словомъ перекинуться, словно отрѣзанъ отъ міра, отъ людей. Ночью и сонъ не беретъ. Въ такихъ условіяхъ при такой обстановкѣ приходилось жить пастырямъ церкви Волынской въ тѣхъ приходахъ, чрезъ которыя или вблизи которыхъ проходилъ культурный непріятель. Не выдерживалъ иной пастырь такого положенія, и самъ уходилъ, оставлялъ пустое село съ мыслью, лучше быть въ дѣйствующей арміи, на боевомъ полѣ, чѣмъ такъ по пустому темиться¹⁾. Но не мало было и сильныхъ духомъ и авторитетомъ своимъ пастырей, которые свой приходъ-паству удерживали отъ такого бѣгства и самоличнаго разоренія, укрѣпляли и окрыляли ее своею молитвою, вѣрою и какъ дѣти вокругъ

отца своего толпились, группировались они, въ вмѣстительные церковные погреба складывали свое имущество, слѣдили за всѣми дѣйствіями и настроеніемъ своего духовнаго вождя и какъ только онъ падалъ духомъ или становился заложникомъ или плѣнникомъ враговъ выручали его. Не было примѣра, чтобы прихожане выдали врагу своего батюшку. А между тѣмъ въ глазахъ непріятели священники, учителя являлись первыми справщиками, первыми отвѣтчиками за приходъ, о нихъ прежде всего спрашивали, освѣдомлялись, имѣли ихъ въ виду.. На спросъ „гдѣ попъ“ иногда прямо и прибавляли: „мы зробими ему пуфъ“ (въ м. Гороховѣ). При малѣйшемъ подозрѣніи священниковъ держали подѣ стражей, вводили въ плѣнъ. Въ *Старо-Порицкомъ приходѣ* мѣстнаго священника (о. Іакова Голоскевича) и его сыновей въ усадьбѣ арестовали и подѣ конвоемъ отправили въ свой штабъ. Австрійцы и только по просьбѣ мѣстнаго Порицкаго ксендза, послѣ тщательнаго обыска, отпустили ихъ домой и здѣсь подвергли (ихъ) домашнему аресту во все время пребыванія своихъ войскъ въ Порицкѣ²⁾ (съ 2 по 8 августа). Въ с. *Бужковичахъ* принудили священника (Виктора Шеметило) отворить церковь, производили тамъ обыскъ, при чемъ въ храмѣ Божіемъ офицеры австрійскіе вели себя безчинно — не снимали шапокъ, курили папиросы, заглядывали подѣ святой престолъ и у двухъ дверей сломали замки. Непріятель подозрѣвалъ священника въ укрывательствѣ казаковъ, грубо съ ними обращался и два раза угрожалъ ему смертію.

Священникъ с. Квасова о. Іоаннъ Чернодубровскій 4 августа, около 4 часовъ по полудни, схваченъ былъ австрійскимъ разъѣздомъ у своей квартиры и доставленъ (вмѣстѣ съ служанкой, однимъ своимъ и другимъ Дружкопольскимъ прихожаниномъ) въ качествѣ заложника въ непріятельскій лагерь, гдѣ въ холодную ночь, въ неописуемомъ страхѣ у жерла австрійскихъ пушекъ протомился до 11 часовъ утра 5 августа. На время, впрочемъ, выпускали его, по просьбѣ прихожанина, для совершенія таинства крещенія надъ больнымъ ребенкомъ, но и въ Квасовѣ, и обратно въ свой лагерь, расположенный на пригоркѣ за селомъ, вели подѣ конвоемъ съ саблями

²⁾ Въ этомъ пограничномъ мѣстечкѣ вели себя такъ австрійцы, очевидно, въ цѣляхъ дать знать о себѣ всему уѣзду и населенію и запугать его: здѣсь они произвели бомбардировку изъ орудій, временно арестовали 10 человекъ крестьянъ, одного убили, другого ранили, саблями на куски изрубили Царскіе портреты, такъ они поступили съ портретами въ Дружкополѣ и Квасовѣ, въ домѣ Дружкопольскаго священника офицера изрубили еще и картину „Царская Невѣста“, а въ Гороховскомъ училищѣ и портретъ Пушкина. Проявили свою звѣроправность Австрійцы и сожженіемъ деревни Щенютина (въ Ляховскомъ приходѣ) и деревни Самоволи (въ Грушевскомъ приходѣ).

¹⁾ Лишены были священнослужители въ этихъ приходахъ самого высшаго и единственнаго въ такомъ горѣ утѣшенія—принесенія безкровной жертвы, что могло бы ихъ больше всего и удержать на мѣстѣ; всякая доставка, сообщенія прекратились, за какія угодно деньги нельзя было купить дрожжей и спечь просфоры, и большинство приходовъ оставалось безъ совершенія Божественной литургии не только въ воскресные дни, но и въ такой праздникъ, какъ Преображеніе Господне.

на голо. Совершенно отпустили изъ плѣна о. Иоанна послѣ представленія Квасовскими прихожанами своего рода контрибуціи—14 коровъ и одной печивы хлѣба отъ каждой хаты. Домъ свой по возвращеніи онъ засталъ разграбленнымъ и опустошеннымъ, книги и церковные документы нашель разбросанными и священныя облаченія, хранившіяся въ домѣ для совершенія крещенія младенцевъ, частью изорванными; не тронули только святыхъ иконъ и мебели. Холодного и голодного батюшку своего сердобольные прихожане кормили нѣсколько дней обѣдомъ, братски помогли и добрые сосѣди—сослужители своему собрату, который на нѣкоторое время, за отсутствіемъ разбѣжавшейся отъ страха прислуги, и невозможности купить что либо и за деньги, остался положительно безъ куска насущнаго хлѣба. Не имѣлъ возможности добрый пастырь, за отсутствіемъ просфоръ, и въ храмовой свой праздникъ (6 августа) причаститься Тѣла и Крови Христовой. Лишилъ врагъ святого и высокаго праздничнаго настроенія и *прихожанъ Заболотце—Биличскаго прихода*: 6 августа, около 8 часовъ вечера, въ с. Биличи пришла на ночлегъ цѣлая непріятельская армія около 30.000 человекъ конницы, пѣхоты и артиллеріи съ обозомъ. Войско это заняло постоемъ усадьбу священника, церковный погостъ, церковную школу, дорогу изъ Биличъ въ Заболотцы, много крестьянскихъ хуторовъ и громадныя полевые участки съ неубраннымъ хлѣбомъ (во многихъ мѣстахъ) по направленію къ с. Мышеву. Безцеремонно хозяйничали граждане лоскутной имперіи (венгерскіе гусары, нѣмцы и мадьяры). Сняты были на церковномъ погостѣ святые ворота; церковная ограда на протяженіи около 5 сажень разломана и сожжена; кругомъ храма Божія, за исключеніемъ алтаря святого, были привязаны лошади на ночлегъ, здѣсь же горѣли котлы и варилось мясо, сюда же грабительски стаскивался и кормъ для лошадей. Настоятель прихода ревнивый пастырь о. Θεодосій Квасиѣцкій, несмотря на явную страшную опасность съ своего пастырскаго поста не уходилъ, и, рискуя жизнью, право правилъ свою службу, почти ежедневно совершалъ Божественную литургію—то въ Заболотцахъ, то въ Биличахъ, паству непрестанно назидаль и укрѣплялъ и себя воодушевлялъ и окрылялъ. Въ страшную годину нашествія сильнаго и безпощаднаго врага, когда приходское населеніе скиталось *по тѣсамъ* и физически и нравственно мучилось, и тамъ вѣрою и молитвою о. Θεодосій бодрилъ страдальчески-скорбный духъ своей паствы. Проявилъ бодрость духа, во время непріятельскихъ набѣговъ и разбѣздовъ, и настоятель Вербо-Охновскаго прихода о. Иларій Главинскій. Остался онъ въ селѣ только съ 10 прихожанами (6 мужчинъ и 4 женщины). Наслушался въ тѣ печальные дни о. Иларій и расска-

зовъ отъ бѣгущихъ и вѣдущихъ въ болѣе безопасныя мѣста (с. Верба на трактовой дорогѣ) одинъ другого страшнѣе и грознѣе, насмотрѣлся и картинъ одна другой печальнѣе и ярче, наглядно рисовавшихъ опасность положенія: то поднимется зарево надъ Владиміръ-Волынскомъ, то вспыхнетъ тамъ огонекъ, то раздастся взрывъ возлѣ полустанка (Овадно), то видишь какъ мчатся военные всадники, по дальности разстоянія трудно опредѣлить—свои или чужіе, вотъ они по пути взорвали полотно желѣзной дороги и опять мчатся. Съ цѣлью прослѣдить дальнѣйшее движеніе и дѣйствія всадниковъ, священникъ взбирается на горку за садомъ помѣщицы, ему сопутствуетъ и одинъ прихожанинъ... Два всадника изъ отряда, замѣчаютъ они, выдѣлились и во весь опоръ летятъ по направленію къ с. Вербѣ; въ шагахъ 500—600 отъ стоящихъ священника и крестьянина—болото и глубокая канава, ищутъ всадники перехода, но не находятъ, раздастся одинъ—другой выстрѣлъ, священникъ и не подозрѣваетъ опасности, увѣренъ, что цѣль стрѣльбы—вспугнутыя, поднявшіяся съ болота птицы, а зоркій глазъ крестьянина усматриваетъ, что всадники—Австріяки и стрѣляютъ то они въ живыхъ людей, убѣждаетъ горячо священника оставить свою опасную обсерваторію; больше 50 выстрѣловъ выпустили и, только съ уходомъ священника и крестьянина съ своей позиціи, пальба прекратилась. Но и въ селѣ не безопасно, и здѣсь рыскаютъ австріяки, вотъ они ведутъ по рукамъ и ногамъ связанныхъ и обезоруженныхъ 6 плѣнныхъ, направляются съ ними къ помѣщицѣ-католичкѣ. Вся дрожь отъ страха вышла она къ нимъ на встрѣчу съ иконою, офицеръ снялъ шапку и поцѣловалъ икону, счелъ нужнымъ обратиться къ присутствующимъ съ успокоительною рѣчью, что бояться имъ нечего: „вы уже наши и обижать васъ не будемъ“. На потребованныхъ у помѣщицы лошадяхъ вѣдутъ во Владиміръ-Волынскъ и везутъ съ собою плѣнныхъ увѣренные, что городъ уже взятъ.. Черезъ нѣкоторое время новый Австріяскій отрядъ проскакалъ селомъ; не мало австріяцевъ и въ близъ лежащемъ лѣсу, поймаютъ крестьянина и съ саблями на голо выпытаютъ у него, гдѣ казаки и наши войска. И лишь только издалека увидятъ нѣсколько казаковъ молниеносно скрываются. Благодаря больше всего казакамъ совсѣмъ не удался австріяцамъ планъ вторженія въ г. Луцкъ, дошли они только до с. Чарукова (въ 18 верстахъ отъ Луцка) и с. Несвича: здѣсь расположились они съ своими орудіями, показывали свое искусство и умѣнье стрѣлять на погостѣ Несвичскаго храма, но внезапно черезъ село промчались казаки и каждый обратно въ Луцкъ тащилъ уже по плѣнному австріяку, а передовыя части нашей конницы и совсѣмъ удалили ихъ изъ Луцкихъ предѣловъ. Попытка прорваться

въ г. Ковель оказалась для нихъ еще болѣе неудачною и совершенно безрезультатною.

Храмы Божіи спасены и приходы не опустошены здѣсь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Стоя во главѣ монастыря и ревностно оберегая его интересы, пр. Іовъ вмѣстѣ съ тѣмъ горячо заботился о внутреннемъ его благоустройствѣ и процвѣтаніи. Онъ самъ вникалъ во все, за всѣмъ имѣлъ неусыпный надзоръ и во всемъ подавалъ примѣръ трудолюбія и подвига для братіи: своими руками садилъ онъ въ саду деревья, копалъ и чистилъ монастырскіе пруды, насыпалъ гребли. Труды его были такъ велики, что, по замѣчанію ученика Досіоея, только, „Самому Богу, тайная сердцець человѣческихъ проникающему, удобно сочислити“¹⁾. На помощь почаевскому игумену въ устройствѣ имъ обители шли многіе сосѣдніе русскіе дворяне - помѣщики, неизмѣнившіе православной вѣрѣ.

Своими добродетельными вкладами, пожертвованіями и завѣщаніями они не мало способствовали благоустройству Почаевскаго монастыря. Мы не станемъ перечислять здѣсь всѣхъ вкладовъ и пожертвованій, сдѣланныхъ разными благотворителями; замѣтимъ только, что главными жертвователями были дворяне: Кубаевскіе, Малинскіе, Витневскіе, Древинскіе, Збанежскіе, Куликовскіе, Ясногорскіе, Жабоклицкіе, Домашевскіе и др. Среди нихъ особенно выдѣляются значительностію своихъ пожертвованій супруги Домашевскіе.

Происходя изъ коренной волынской дворянской фамиліи, Ѳеодоръ Грицковичъ Домашевскій занималъ прежде должность городского кременецкаго судьи. Но по суду въ тяжбѣ съ Андреемъ Еловицкимъ несправедливо былъ обвиненъ, неизвѣстно по какому дѣлу, и присужденъ вмѣстѣ съ подстаростой Бѣлецкимъ и писаремъ Андреемъ Передыльскимъ вѣчной баниціи, т. е. лишенію покровительства законовъ и изгнанію изъ отечества; однако судомъ короннаго трибунала былъ оправданъ и занялъ потомъ мѣсто коморника границъ кременецкаго повѣта²⁾. Коморникъ являлся помощникомъ подкоморія, назначавшагося первоначально королемъ, а потомъ выбиравшагося повѣтовой шляхтой для наблюденія за цѣлостію и неприкосновенностію принадлежавшихъ каждому лицу или учрежденію земель въ порученномъ ему повѣтѣ. Мы знаемъ,

когда у Почаевскаго монастыря возникла тяжба съ Андреемъ Фирлеемъ по поводу захвата послѣднимъ земли монастырской и уничтоженія пограничныхъ знаковъ, то для возстановленія границъ монастырскихъ владѣній въ 1642 году 15 марта былъ вызванъ въ Почаевъ кременецкій подкоморій Данииль Еловицкій³⁾.

Оба они—подкоморій и коморникъ составляли „подкоморскій судъ“, введенный литовскимъ законодательствомъ „для справъ граничныхъ и земельныхъ“⁴⁾. Какъ видно изъ ряда завѣщаній а равно изъ другихъ документовъ, Домашевскіе были люди весьма состоятельные и владѣли значительными земельными помѣстьями недалеко отъ Почаева, преимущественно заставными, т. е. отданными въ ихъ пользованіе разными лицами подъ залогъ за ссуду извѣстной денежной суммы⁵⁾.

Въ письмѣ пр. Іова къ царю Михаилу Ѳеодоровичу упоминается, что Почаевскій монастырь подвергся около 1626 года, а можетъ быть раньше пожару, во время котораго погибли „украза церковная, одежда священническая, евангеліе, кресты и прочіе благолѣпіе церковное“. Можно думать, что и самая церковь Успенія, хотя и каменная, подверглась большимъ поврежденіямъ. Супруги Домашевскіе рѣшили свои громадныя средства употребить на построеніе новой каменной церкви на самой скалѣ Почаевской горы, надъ стопою Богородицы, т. е., вѣроятнѣе всего тамъ, гдѣ прежде стояла небольшая церковка или каплица. Когда она была заложена, трудно сказать; изъ протестаціи пр. Іова, занесенной на Андрея Фирлея 19 февраля 1642 года видно, что къ тому времени церковь была выстроена до половины. Вмѣстѣ съ постройкой церкви вокругъ нея шла постройка ограды. Изъ сохранившагося древняго изображенія осады Почаевскаго Монастыря турками 23 іюля 1675 года можно видѣть, что построенная Домашевскими церковь во имя Святой Троицы была обращена алтаремъ на востокъ и занимала мѣсто вдоль нынѣшней галлеи, ведущей въ пещерную церковь. Ограда вокругъ была деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ каменными столбами и башнями по угламъ. Несомнѣнно, вмѣстѣ съ главной церковью во имя Святой Троицы была построена упоминаемая въ документахъ другая церковь (или же придѣлъ) въ честь святаго великомученика Ѳеодора, имя котораго носилъ Домашевскій⁶⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры актъ XXXIV стр. 73—87.

⁴⁾ Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ подъ редакціей проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, т. II стр. 433.

⁵⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря стр. 11—31 и 93

⁶⁾ Regestr przychodu na prazdniki z cerkwy wszystkich. Почаевскія рукописи Дѣло №^{3/169} л. 96—98.

¹⁾ Рукоп. Xięga sudow л. 80.

²⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 года Почаевъ 1908 года стр. 111—113.

Н Е Ч А Т Ь.

На войнѣ.

1.

Гостинцы принесть.

У мѣстечка П., гдѣ происходилъ бой, солдаты остановили высокаго мужика, который несъ на спицѣ огромный мѣшокъ.

— Ты куда дядя идешь?

Мужикъ остановился, неторопливо снялъ шапку и рукавомъ вытеръ со лба потъ.

— Да вотъ, стало быть, на позиціи иду.

— На какія позиціи?—удивились солдаты.

— А на передовыя... Гдѣ солдатики, значить, съ нѣмчурой дерутся.

— Зачѣмъ же ты идешь туда?

Мужикъ улыбнулся.

— Гостинецъ несу, братцы... отъ всей деревни, значить, гостинецъ несу солдатамъ. Мы ужъ такъ порѣшили, чтобъ обязательно доставить гостинецъ прямо на позиціи въ руки солдатамъ. Оно такъ-то вѣрнѣе будетъ... Ты знаешь, свой глазокъ—смотрокъ, а чужой-то стеклышко.

Солдаты провели мужика къ офицеру.

Онъ разказалъ, что въ деревнѣ Лаврентьевкѣ, Тверской губ., мужики, читая въ газетахъ о тѣхъ лишеніяхъ, которыя приходится переносить солдатамъ изъ-за морозовъ, рѣшили отправить на передовыя позиціи что-нибудь изъ теплой одежды.

На сходѣ постановили, чтобы каждый дворъ обязательно приготовилъ пару носковъ, пару варежекъ и пару бѣлья.

Собрали вещи и сначала хотѣли ихъ передать въ какой-то комитетъ, но побоялись.

— Пока оттуда доvezутъ вещи до позиціи, и зима-то пройдетъ. Надо кого нибудь послать лично.

— Ну вотъ, значить, по жребію и выбрали меня,—разказываетъ мужикъ.—До В. я ѣхалъ все съ воинскими поѣздами, а послѣ В. уже плохо пришлось. Большую часть на себѣ перъ. Третій день иду. Бѣда, какъ усталъ. Вы ужъ, вашбродь, дозвольте мнѣ сходить на позиціи и отдать тамъ гостинецъ-то.

— Но тебя могутъ тамъ убить.

— А Богъ Милостивъ. Отъ судьбы не уйдешь. Мірское порученье надо выполнить.

— Подожди до вечера. Вечеромъ стрѣлять перестанутъ, тогда отнесешь, а пока сиди здѣсь.

Мужикъ до вечера сидѣлъ въ прикрытіи, а затѣмъ въ сопровожденіи двухъ солдатъ отправился въ окопы. Таская мѣшокъ, онъ переходилъ отъ одного солдата къ другому и раздавалъ гостинцы...

(„Земщина“).

2.

„Въ туманный вечеръ“.

Дни стояли осенніе, сумрачные, холодные и сырые.

Люди давно позабыли, что такое солнце, свѣтъ, краски и тепло.

Низменная равнина, гдѣ на склонѣ къ рѣкѣ былъ развернутъ перевязочный пунктъ, утопала въ туманѣ, какъ въ снятомъ молокѣ.

Звуки не разносились, а будто вязли въ густой обступившей мглѣ; очертанія предметовъ принимали фантастическій характеръ, трудно было ориентироваться въ разстояніяхъ.

Среди прибывающихъ на пунктъ было много лихорадочно больныхъ, чей организмъ не выдержалъ ночевки на мокрой землѣ подъ мелкимъ, словно сквозь сито просѣяннымъ дождемъ.

Быль вечеръ.

Съ возвышенности, гдѣ шелъ бой, слабѣе доносились его отдаленные отзвуки; сраженіе догорало, какъ лишившійся пищи костеръ.

Раненныхъ приходило все меньше и меньше, и сбившійся съ ногъ медицинскій персоналъ пункта, могъ хоть немного передохнуть отъ своей утомительной и тяжелой работы, наскоро выпить горячаго чая и попутно погрѣть иззябнувшія негибающіяся руки.

— Ну и погода, прости Господи, просто разводка лихорадочныхъ бациллъ,—сѣтовалъ добродушный толстякъ, докторъ Алексѣй Михайловичъ Смуровъ.

Въ это время около огромной смутно рисовавшейся свѣтлымъ пятномъ восьмиугольной палатки произошло какое-то движеніе, послышались вопросы, заинтересованные голоса. Легко раненные стѣснились вокругъ новаго пришельца.

Это былъ еще молодой германскій солдатъ, легко раненый въ лѣвую руку, но продрогшій и промокшій въ изорванной и забрызганной грязью и кровью шинели.

Онъ видимо заблудился въ туманѣ, забрелъ на русскій пунктъ и ничего не желалъ, какъ поскорѣе убраться по добру по здорову. Глаза его бѣгали опасно и трусливо, какъ у загнаннаго звѣря, рука нервно шарилась въ карманѣ; онъ ежился и молчалъ на вопросы, задаваемые солдатами.

— Вишь, ты, нахмурился какъ, нѣмчура.

— Не бойсь, братецъ, не звѣри, всѣ мы здѣсь люди, всѣ человѣки.

— Сейчасъ тебя санитару передадимъ, онъ тебя въ настоящій порядокъ произведетъ,—говорили кругомъ, стараясь голосомъ обласкать, ободрить и успокоить вѣрнѣе, чѣмъ непонятными для собесѣдника словами.

— Хошь цыгарку, нѣмецъ?—выступилъ впередъ широколицій, молодой, румяный какъ дѣвушка парень.

Желая обратить на себя вниманіе нѣмца, онъ рукою, занятой цыгаркой, слегка коснулся его плеча,—и вдругъ произошло нѣчто до того быстрое, нелѣпое и неожиданное, что въ первую минуту всѣ растерялись.

Въ рукахъ нѣмца блеснулъ револьверъ, на лету перехваченный лѣвой рукой во время подоспѣващаго санитаря, выстрѣлъ прозвучалъ куда-то далеко въ сторону, а вокругъ одинокой фигуры раненнаго врага образовалось пустое пространство отъ разступившихся людей.

— Ахъ ты, свинья этакая!...

— Съ нимъ по-божески, а онъ, пропавшая душа, какое дѣло задумалъ ..!

— Креста на немъ нѣтъ!—постепенно приходили въ себя, растерявшіеся отъ неожиданной выходки нѣмца.

А може онъ, братцы, съ перепугу,—раздался чей-то робкій примиряющій голосъ.

— Може и впрямь такъ.. Вишь, братецъ! Чайкомъ бы погрѣть!..

Заговорили смѣлѣе, громче.

У всѣхъ на душѣ стало легче, а виновникъ тревоги все еще недовѣрчиво озирался, но вотъ и у него появилась на лицѣ свѣтлая, хорошая улыбка...

Помирились...

(Наш. Вол.)

Вадимъ Бьловъ.

3.

Цвѣты въ снѣгу.

— Что меня больше всего поразило на войнѣ? Сейчасъ я вамъ расскажу.

Ротмистръ отбросилъ въ уголь недокуренную папиросу; глаза его блеснули.

— Такъ вотъ... Это впечатлѣніе довольно мирное. Орудія не играютъ въ немъ ни малѣйшей роли. Вы уже знаете, что мы дрались подъ К. Дѣло было не крупное, но ожесточенное.

Непріятель понесъ громадный уронъ; мы тоже сильно пострадали. Отбросивъ нѣмцевъ, мы занялись похоронами убитыхъ.

Случилось это осенью. Размокшая земля легко поддалась лопатамъ, и очень скоро все было покончено. Въ общихъ ямахъ наши герои успокоились послѣднимъ сномъ.

Мы поставили надъ ними простые низкіе кресты, связанные изъ вѣтокъ, и тронулись дальше. По дорогѣ—нѣтъ-нѣтъ кто-нибудь да оглянется, опустивъ поводья, и смотритъ, смотритъ, какъ эти кресты расплываются въ туманѣ.

А затѣмъ.. затѣмъ наступила зима. Въ этомъ году она тамъ не особенно жестокая,—жестокихъ холодовъ въ тѣхъ мѣстахъ вообще не бываетъ,—но ровная и красивая необыкновенно.

Снѣгъ искрится подъ солнцемъ, виситъ легкими прядями, покрываетъ безъ единой отмѣтины безграничные просторы. И на горизонтѣ въ прозрачномъ воздухѣ застываютъ дымки.

Случилось такъ, что намъ надо было вернуться въ К. Еще по дорогѣ мы думали, что насъ встрѣтитъ. Кладбище наше, по всей вѣроятности, засыпано снѣгомъ, кресты упали и тоже исчезли въ снѣгу.

Такъ намъ казалось. Тяжелыя мысли.

Нелегко будетъ отыскать эти могилы.

Крестьянинъ-полякъ идетъ по дорогѣ; мы его остановили. Вся мѣстность измѣнилась, благодаря зимнему покрову, и мы съ трудомъ разбирались, куда намъ двигаться.

Крестьянинъ назвалъ насъ ясными панами и сказалъ, чтобы мы слѣдовали за нимъ. Онъ идетъ туда-же.

Хорошо.. Спрашиваемъ мы его, какая у него работа подъ К.

— Мірская повинность. Сегодня моя очередь.

И знаете, что оказалось? Кладбище-то наша не остается безъ присмотра.

Деревня ихняя, польская, заботится о могилахъ, и каждый день мужики поочередно отправляются слѣдить за порядкомъ.

А дальше было еще лучше. На снѣгу, въ серебряной этой парчѣ распустились цвѣты. Въ каждой избѣ тутъ можно встрѣтить гирлянды, выстриженные очень затѣйливо изъ бумаги. Золотые листья и яркія цвѣтныя вязи.

Все это великолѣпіе они перенесли на кладбище. Кресты потонули, но не въ снѣгу, а въ цвѣточныхъ сугробахъ.

Увѣренія въ преданности, слова о благодарности,—имъ можно вѣрить. Но это было сильнѣе всякихъ словъ.

Нервы у меня здоровые, и даже эта война ихъ не расшатала. Однако, здѣсь даже я почувствовалъ, какъ теплый клубокъ подкатился къ горлу,—когда сѣрая фигура исчезла въ этомъ саду и начала дѣловито тщательно поправлять украшенія на низкихъ крестахъ.

Мы сошли съ коней и обнажили головы.

Сколько человѣческаго въ этой безчеловѣчной войнѣ! Впечатлѣнія болѣе сильнаго у меня не было за все время войны.

Ротмистръ досталъ новую папиросу и принялся ея закуривать. Руки его дрожали, какъ отъ глубокаго волненія.

(Р. К.).

4.

Подвигъ о. дьякона.

Во время бомбардировки Нѣмцами г. А. началось бѣгство жителей подъ ядрами непріятельскихъ орудій, засыпавшими городъ. Дьяконъ мѣстной церкви о. И. М. Шевелевъ подъ градемъ пуль пробрался въ церковь, взявъ Св. дары, антиминсъ и друг. святыни и подъ огнемъ непріятеля направился къ станціи въ надеждѣ попасть на поѣздъ. Поѣздъ стоялъ, но безъ паровоза. О. дьяконъ при помощи сопровождавшихъ его раненныхъ солдатъ съ неимовѣрными усиліями сталъ оттапливать поѣздъ отъ станціи. Ему удалось выполнить эту трудную задачу. Когда поѣздъ очутился на разстояніи 2—3 версты отъ станціи, прибылъ паровозъ, который и забралъ бѣглецовъ.

5.

Жертва старушки.

Во Владимірѣ къ архіепископу Алексію пришла крест. д. Андарова, владимірскаго уѣзда, Марѳа Дмитриевна Пантелеева. Это была простая крестьянская старуха, одѣтая въ деревенскій полушубокъ, обутая въ валенки.

— Ты будешь архіерей?—обратилась она къ архіепископу съ вопросомъ.

— Да, я.

Она взяла благословеніе.

— Такъ, вотъ, видишь, теперь нашъ Батюшка-Царь воюетъ съ Нѣмцами. Такъ, вотъ, я принесла деньги, чтобы ты послалъ ихъ Царю.

При этомъ старуха вынула изъ кармана завернутую въ платокъ пачку ассигнацій и передала владыкѣ 500 рублей.

— Пятсотъ рублей?—удивился архіепископъ.— Гдѣ ты ихъ взяла?

— Всю жизнь, батюшка, копила и собрала.

— А ты съ чѣмъ же сама останешься, старуха,—спросилъ владыка.

— Ну, мнѣ много-ли нужно. Печку сама истоплю, испеку чего-нибудь и сыта.

— А на похороны?

— А на смерть у меня еще осталось.

Владыка по словамъ „Ст. Вл.“, увѣрилъ старушку что деньги будутъ отосланы, согласно ея желанію и благословилъ ее иконой.

ПО ЕПАРХІИ

Четырнадцатаго декабря въ г. Здолбуновѣ состоялось освященіе новаго каменнаго величественнаго храма. Чинъ освященія совершалъ Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евлогій въ сослуженіи завѣдующаго Дерманской церковно-учительской школой—архимандрита Іова, ключаря Житомирскаго Каѳедральнаго собора,—протоіерея Александра Голосова, настоятеля храма—протоіерея Димитрія Пекарскаго и многочисленнаго духовенства. Наконецъ-то можно порадоваться за жителей г. Здолбунова и особенно за многочисленныхъ служащихъ желѣзной дороги. Послѣ пожара прежняго храма въ г. Здолбуновѣ многочисленнымъ населеніямъ его трудно было помѣщаться въ весьма маломъ зданіи временной церкви.

Послѣ освященія храма въ г. Здолбуновѣ Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евлогій посѣтилъ близъ расположенный Дерманскій монастырь, гдѣ осматривалъ новое зданіе церковно-учительской школы и ознакомился съ внутреннею жизнью послѣдней. Школа и ея состояніе, по словамъ Владыки, очень ему понравилась. 16-го декабря съ утреннимъ поѣздомъ Владыка прибылъ въ Житомиръ.

Уже два раза епархіальный миссіонеръ, архимандритъ Митрофанъ, возвращаясь изъ Галичины, по приглашенію о. ректора семинаріи, дѣлился съ воспитанниками семинаріи своими впечатлѣніями, вынесенными изъ посѣщенія Галичины. Въ послѣдній разъ именно вечеромъ 14 декабря, о. Митрофанъ говорилъ о городѣ Львовѣ, его храмахъ и въ особенности о церковно-историческомъ музеѣ, устроенномъ бывшимъ Львовскимъ униатскимъ митрополитомъ графомъ Андреемъ Шептицкимъ. На бесѣдѣ кромѣ воспитанниковъ присутствовали начальство и нѣкоторые преподаватели семинаріи.

Восьмого января въ г. Кременцѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ состоится пріемный экзаменъ для

поступленія въ псаломщическую школу. Принимаются лица не моложе 17 лѣтъ, обладающія соотвѣствующими голосами и знакомые съ церковнымъ пѣніемъ, уставомъ и обиходомъ. Лучшіе ученики будутъ приняты на монастырское содержаніе бесплатно, остальные должны будутъ за содержаніе платить монастырю впередъ по 50 рублей за каждое полугодіе. Свободныхъ вакансій на первомъ курсѣ 12, на 2-мъ—5; при поступленіи ученики должны представить метрическую выписку о рожденіи и крещеніи и удостовѣреніе отъ священника о своемъ поведеніи.

24 ноября т. г. скончался на 54 г. жизни уроженецъ Волынской епархіи, смотритель Единецкаго (Бесараб. г.) д. училища, Иларіонъ Климентьевичъ Яцковскій. Покойный по окончаніи курса въ Кіевской дух. академіи въ 1886 г. съ 1887 года состоялъ преподавателемъ Волынскаго епарх. женскаго училища, съ 1892 года—смотрителемъ Мариупольскаго д. училища, а съ 1903 г.—смотрителемъ Единецкаго дух. училища. Просятъ всѣхъ знавшихъ покойнаго помолиться о немъ.

Священникъ с. Михайловки Овручскаго у. сообщаетъ объ отзывчивости мѣстныхъ жителей къ нуждамъ войны. Батюшка пишетъ:

Въ одинъ изъ прошедшихъ воскресныхъ дней мною прочитано было съ церковной каѳедры обращеніе пастыря къ своимъ прихожанамъ, пропечатанное въ церковныхъ вѣдомостяхъ о сборѣ пожертвованій на нужды нашихъ воиновъ. Къ обращенію присоединилъ я подобающее случаю слово съ напомниманіемъ своимъ прихожанамъ, о томъ, какъ уже умирали за Царя Холмскіе крестьяне Иванъ Караванъ и другіе со словами: „Съ радостью готовы умереть за Русь святую въ надеждѣ, что Русскій Царь сотретъ своихъ враговъ“.

Синодальное обращеніе и слово такъ подѣйствовали на прихожанъ, что сейчасъ же произошелъ трогательный случай. Одинъ мѣщанинъ Семенъ Даниловъ Бехъ подходитъ къ церковному амвону, снимаетъ съ себя довольно цѣнный „кожухъ“, оставаясь самъ въ морозный день въ легкой одеждѣ, и съ наполненными глазами слезами сказалъ: „и я готовъ, не щадя жизни своей, на все для своего Царя и Родины; отъ чистаго сердца дарю свой „кожухъ“ для славныхъ защитниковъ Царя и Отечества, вѣрю, что Русскій Царь побѣдитъ враговъ“. Слезы умиленія вызваны были такимъ добрымъ примѣромъ Семена Беха у всѣхъ присутствующихъ въ церкви. Умиленно совершивъ молебное Господу Богу пѣніе о дарованіи побѣды Русскому воинству, всѣ прихожане выразили готовность жертвовать для славныхъ воиновъ теплую одежду, бѣлье, обувь и деньги. Послѣ богослуженія, я съ избранными прихожанами, съ церковнымъ старостою и псаломщикомъ пошла по домамъ всѣхъ прихожанъ собирать пожертвованія для славной арміи. Въ первый же день, во время нашего обхода собрано теплой одежды на сумму сто рублей и деньгами около ста рублей, что уже и переславо въ „Складъ Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ БЕЛОДОРОВНЫ“ въ г. Харьковѣ. Видя такую отзывчивость со стороны прихожанъ, готовъ со всею пастырскою ревностью и усердіемъ исполнить свой долгъ до конца.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Пензенской епархіи сдѣлано распоряженіе, чтобы приписныя церкви, въ коихъ приходскими причтами совершаются богослуженія и кои съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, согласно инструкціи церковнымъ старостамъ, ведутъ отдѣльное отъ самостоятельной приходской церкви хозяйство. — неукоснительно принимали своими средствами участіе въ содержаніи причтовыхъ домовъ и въ уплатѣ обязательныхъ взносовъ на дух.-уч. заведенія и епархіальныя нужды пропорціонально количеству душъ мужскаго населенія деревень или же пропорціонально денежной выручкѣ, въ зависимости отъ того, какой принципъ положенъ въ основаніе исчисления взносовъ. Въ случаѣ отказа отъ означ. участія приписныя церкви будутъ лишены права самостоятельн. хозяйства съ передачей доходности въ приходскую церковь.

(Волог. Е. В.)

Въ г. Вяткѣ учреждены пастырскія собранія подъ предѣлательствомъ епископа Никандра. На каждомъ собраніи будутъ прочитываться краткіе рефераты—доклады по вопросамъ изъ области пастырства, а потомъ тутъ же будутъ подлежать совмѣстному братскому обсужденію. Первый рефератъ 22-го октября былъ на тему: „Православное пастырство и современность“, законоучителя 1-й мужской гимназіи.

(Волог. Еп. В.)

Въ Киевской Епархіи утверждено положеніе о взносахъ отъ новорукоположенныхъ священниковъ и діаконовъ и вновь назначенныхъ псаломщиковъ на благоустройство женскихъ духовныхъ училищъ. Постановлено установить ежегодный взносъ въ теченіе 10 лѣтъ отъ cadaго новорукоположеннаго священника по 10 руб., штатнаго діакона по 6 руб. и новоназначеннаго псаломщика по 3 руб. съ тѣмъ, чтобы эти деньги обращались на благоустройство женскихъ духовныхъ училищъ и главнымъ образомъ на учрежденіе стипендій и расширеніе существующихъ училищъ.

Взимать эти взносы путемъ ежегоднаго отчисленія изъ жалованья священно-церковнослужителей по полугодіямъ, начиная съ слѣдующаго полугодія послѣ поступленія ихъ на службу.

Благочинные обязаны вести вѣдомости о взносахъ отъ cadaго новорукоположеннаго и новоназначеннаго лица и передавать эти вѣдомости другимъ благочиннымъ, при перемѣщеніи этихъ лицъ на другіе приходы, немедленно сообщать о каждомъ новомъ лицѣ, фактически вступившемъ въ должность въ ихъ округахъ, непосредственно самому Управленію, выяснять образовавшіяся недоимки и представлять взносы своевременно, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности. Для облегченія регистраціи этихъ взносовъ Управленіе Эмеритальной кассы сообщаетъ благочиннымъ по полугодіямъ списокъ лицъ, отъ которыхъ должны поступать взносы.

(Кіев. Е. В.)

Во Владимірской Епархіи дух. консисторія разъяснила духовенству, чтобы оно по вопросу о погребеніи лицъ въ церковныхъ оградахъ, точно и неуклонно руководствовалось изданнымъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 апрѣля 1833 года, въ коемъ изъяснено:—„при церквахъ, внутри города состоящихъ, погребенія тѣлъ не дозволять; а при цер-

квахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самихъ церквахъ, дозволять погребать безъ всякаго разрѣшенія тѣла умершихъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; что же касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію Епархіальнаго Архіерея, безъ всякаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную“. При чемъ, подобныя ходатайства, если только они соотвѣтствуютъ вышеприведенному законоположенію, должны быть возбуждаемы предъ Епархіальнымъ Начальствомъ заранѣе и при томъ, не чрезъ телеграммы, а чрезъ письменные рапорты, съ изложеніемъ всѣхъ, имѣющихся основаній къ законному удовлетворенію.

[Влад. Е. В.]

Въ Новгородской епархіи пом. благочиннаго 5-го округа Бѣлозерскаго уѣзда, въ своемъ отчетѣ чрезвычайно расхвалилъ дѣятельность учащихся въ школахъ ввѣреннаго ему района, но свои похвалы не обсновалъ какими-либо опредѣленными и указанными примѣрами успѣха. По поводу этого отчета высокопреосв. Арсеній замѣчаетъ: „Предлагается на будущее время о. П. сообщать въ отчетахъ своихъ болѣе подробныя и основанныя на фактическихъ данныхъ свѣдѣнія, такъ какъ общаго характера—какъ похвалы, такъ и порицанія—силы никакой не имѣютъ и ни о чемъ не говорятъ“.

Изъ жизни Галичины.

1.

Мученикъ.

(Разсказъ очевидца).

Гимназистъ К. Ванько, который былъ очевидцемъ разстрѣла о. Сандовича, разсказалъ слѣдующее:

„Я пріѣхалъ въ Горлицы, чтобы передать деньги въ управленіе тюрьмы для моего отца, который былъ арестованъ австрійцами и находился въ горлицкой тюрьмѣ. Въ воскресенье 24 августа въ 7 часовъ утра мнѣ бросилось въ глаза необыкновенное движеніе на улицахъ. Около суда и находящейся вблизи тюрьмы собралась громадная толпа, которая ожидала чего-то. Кромѣ мужчинъ были тоже женщины и подростки. Всѣ необыкновенно взволнованы. Я прислушался къ разговорамъ и, къ моему величайшему ужасу, узналъ, что сейчасъ будутъ казнить „московского попа зе Ждыни“. У меня заняло сердце отъ боли, но я рѣшилъ остаться, чтобы быть свидѣтелемъ мученической смерти о. Максима.“

Передъ зданіемъ суда стояла группа чиновниковъ и жандармовъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ томительнаго ожиданія, которое показалось мнѣ вѣчностью, вывели о. Максима изъ тюрьмы. Онъ шелъ съ достоинствомъ на мученическую смерть. Одѣтъ былъ въ рясу, только наперсный крестъ съ него сняли. Поставили его возлѣ стѣны и уѣздный начальникъ Тадеушъ прочелъ приговоръ, изъ котораго я запомнилъ только одно, что казнь происходитъ не по приговору суда, а по приказу краковскихъ всенныхъ властей. Послѣ прочтенія этого своеобразнаго приговора одинъ изъ

жандармовъ подошелъ къ о. Максиму, чтобы связать ему руки, но о. Максимъ просилъ не дѣлать этого. Тогда жандармъ завязалъ ему глаза и сдѣлалъ мѣломъ бѣлый значекъ на груди. На разстояніи около 25 метровъ отъ о. Максима сталъ жандармъ изъ тирольскихъ стрѣлковъ.

Команда: разъ, два, три.—Раздался выстрѣлъ.

О. Максимъ задрожалъ и, собравъ послѣднія силы, слабымъ голосомъ произнесъ:

„Да живеть Русскій Народъ и Святое Православіе!“

Голова склонилась на грудь, всѣмъ тѣломъ оперся онъ о стѣну и черезъ мгновение упалъ на землю.

Изъ тюрьмы послышался неистовый, страшный крикъ и раздирающія сердце рыданія. Это жена о. Максима, Пелагея Ивановна, наблюдавшая изъ огна тюрьмы казнь мужа, упала безъ чувствъ и стѣны тюрьмы огласились воплями несчастной женщины.

Слышно было еще чье-то рыданіе. Всѣ обратили вниманіе также на рослую фигуру сѣдобородаго старца, въ другомъ тюремномъ окнѣ за рѣшеткой. Это былъ отецъ казеннаго, Тимофей Лукичъ Сандовичъ, находившійся тоже въ тюрьмѣ и бывший свидѣтелемъ мученической смерти своего сына.

Между тѣмъ, всѣ чиновники, жандармы и нѣкоторыя лица изъ толпы подошли къ упавшему. У меня не хватило силъ подойти и посмотреть, слезы затуманили глаза и я поскорѣ хотѣлъ бѣжать отъ этой страшной картины. Вдругъ снова раздался выстрѣлъ.

По приказу уѣзднаго начальника жандармъ еще разъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ лежащаго уже на землѣ о. Максима, приложивъ дуло вплотную къ его головѣ.

Послѣ казни, отъ одного чиновника я достовѣрно узналъ, что о. Максима казнили безъ суда.

Ночью съ 23 на 24 августа въ 11 час. пришелъ изъ краковской корпусной команды приказъ разстрѣлать его, о чемъ ему сейчасъ же и объявили. Онъ просилъ разрѣшить ему написать письмо къ женѣ, которая находилась въ той же тюрьмѣ, въ сосѣдней камерѣ. Разрѣшили. Но когда утромъ онъ попросилъ разрѣшить ему лично проститься съ женой и отцомъ, то въ этомъ ему уже отказали.

Супругу о. Сандовича австрійцы вывезли въ Терсгофъ возлѣ Градца.

[Прик. Русь].

2.

Съ карпатскихъ горъ.

Въ Надворнянскомъ и Богородчанскомъ уѣздахъ, особенно въ горахъ, на каждомъ шагу видны слѣды прошедшей военной грозы. Нѣкоторыя села и мѣстечка сожжены, многихъ жителей австрійцы арестовали и вывезли, многихъ казнили, а у оставшихся нѣтъ ни крошки хлѣба.. Еще болѣе, чѣмъ австрійскія и мадярскія войска издѣвались надъ несчастнымъ русскимъ населеніемъ польскіе „легіонеры“ и мазепинскіе „сичовики“, которые жгли, грабили, насиловали и убивали всѣхъ безъ пощады. Между прочимъ, послѣ боя у с. Молодкова, Богородчанскаго уѣзда у одного изъ погибшихъ польскихъ „легіонеровъ“ былъ найденъ списокъ русскихъ людей, которыхъ предполагали арестовать.

Въ с. Бытковѣ „легіонеры“ сожгли дома о. Короля и крестьянина Микицея, а оставшихся дѣтей послѣдняго намѣревались бросить въ горящій домъ и только горячими просьбами крестьянъ это злодѣйство было предотвращено.

Въ с. Молодковѣ „легіонеры“ и „сичовики“ сожгли 60 крестьянскихъ домовъ, а старика-священника, молившаго пощадить село, подростки-легіонеры избили до крови.

Въ с. Монастырчанахъ „сичовики“ арестовали жену вывезеннаго австрійцами русскаго священника Г. М. Процька, и везли ее въ Надворну, чтобы тамъ покончить съ ней, но по дорогѣ были застигнуты казаками, которые спасли невинную жертву изъ рукъ палачей.

Въ м. Надворной „сичовики“ долгое время издѣвались надъ 80-лѣтнимъ старичкомъ-священникомъ Дрогомірецькимъ изъ Делятина и избили его такъ, что онъ безъ чувствъ упалъ на землю и въ такомъ состояніи былъ ими увезенъ, неизвѣстно куда.

Къ сожалѣнію, геройскіе подвиги польскихъ легіонеровъ и мазепинскихъ стрѣлковъ не ограничились арестами, избиеніями и издѣвательствами надъ мирнымъ русскимъ населеніемъ. Эти добровольцы-янычары на австрійской службѣ исполняли тоже роль добровольныхъ палачей не хуже своихъ учителей, и даже съ большимъ еще остервенѣніемъ.

Во время второго занятія Надворной были ими повѣшены русскіе мѣщане: Алексѣй Гринкевичъ, Степанъ Полытайко и Илья Буничукъ, разстрѣлявъ Николай Микитюкъ. Кромѣ того былъ повѣшенъ еще одинъ человекъ, фамиліи котораго никто не знаетъ. Его освободили русскіе изъ тюрьмы въ Мармарошъ-Сиготъ и онъ возвращался домой, но въ Микулчинѣ опять попалъ въ руки „сичовиковъ“, которые привели его въ Надворну и повѣсили на Базарной площади. По слухамъ это былъ буковинець.

Смертныя казни сопровождались ужасными пытками и, только натѣшившись вдоволь адскими мученіями безвинныхъ жертвъ палачи умерщвляли ихъ. Такихъ случаевъ было гораздо больше, но мы сообщаемъ только достовѣрно провѣренныя факты.

Значительная часть населенія, особенно же сознательные крестьяне были арестованы австрійцами, однако, послѣднимъ не удалось увести своихъ жертвъ съ собой. Разгромленные русскими, австрійцы бѣжали, оставивъ арестованныхъ, которыхъ русскія войска отпустили изъ тюремъ. Населеніе Надворнянскаго и Богородчанскаго уѣздовъ страшно бѣдствуетъ. Обыкновенно лѣтомъ крестьяне этихъ окрестностей выѣзжали на заработки и только такимъ образомъ были въ состояніи прокормить свои семейства. Въ этомъ году по случаю войны заработковъ не было и населеніе лишено главнаго источника средствъ къ существованію. Къ тому еще, то, что у нихъ было, забрали австрійцы и разбойничьи банды польскихъ и мазепинскихъ добровольцевъ;—въ горахъ теперь съѣстныхъ припасовъ совсѣмъ нѣтъ.

Жители мѣстечекъ находятся тоже въ отчаянномъ положеніи; имъ и ѣсть нечего и негдѣ жить. Напримѣръ въ м. Надворной австрійцы, отступая сожгли большую часть города; уцѣлѣлъ только лѣсопильный заводъ и рафинерія нефти.

[Прик. Русь].

3.

Возмутительный фактъ.

Оставшееся въ Галичинѣ униатское духовенство мазепинскаго толка, воспитанное графомъ Шептицькимъ въ іезуитскомъ духѣ, не можетъ равнодушно смотрѣть на вполне естественный фактъ возвращенія русскаго населенія Галичины въ Православіе и кое гдѣ начинаетъ открыто выступать противъ православія.

Въ воскресенье 14 ноября крестьяне с. Чижева, Золочевского уѣзда пригласили православнаго священ-

ника о. Іоанна Легкаго совершить богослуженіе въ мѣстной церкви. Когда онъ пріѣхалъ туда, то засталъ въ церкви уніятскаго священника-мазепинца, о. Николая Рыцаря изъ с. Богутина. Свящ. Рыцарь, завидя о. Іоанна началъ кричать: „Люди! Смотрите, это же разбой, это грабежъ!“ и т. д. Затѣмъ скоро надѣлъ фелонь и началъ служить обѣдню; о. Іоанну не оставалось ничего другого, какъ только уѣхать обратно въ Сновичь. Свящ. Рыцарь, торжествуя побѣду, произнесъ громкую проповѣдь противъ православія, во время которой, между прочимъ, взялъ стаканъ съ молокомъ и стаканъ съ разведенной известью и сказалъ: „Оба эти стакана наполнены бѣлой жидкостью и кажутся похожими другъ на друга, но въ этомъ стаканѣ—молоко, сладкое, здоровое; это-же известь, которой можно отравиться. Стаканъ съ молокомъ — это уніятская вѣра, а стаканъ съ отравой — это православіе“. Въ такомъ тонѣ была произнесена вся проповѣдь. Населеніе возмущено грубой выходкой священника-мазепинца.

[Прик. Русь].

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Православные пастыри на войнѣ.

Рядомъ съ выдающимися подвигами сѣраго русскаго солдата въ величавомъ образѣ встаетъ въ дни войны скромное православное духовенство.

Такой же чуждый способности „разсуждать“, какъ сѣрый солдатъ, вѣрующій въ крестъ, зажатый въ грубой, морщинистой рукѣ, вѣрующій въ Россію, въ своемъ длинномъ подрясникѣ, въ широкополой шляпѣ идетъ нашъ священникъ среди огненнаго дождя, осѣняя крестомъ двигающіеся на смерть сѣрые ряды русскихъ героевъ.

— Никогда, на самомъ торжественномъ богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ,—читаю я въ письмѣ одного офицера,—не приходилось испытывать такого возвышающаго и окрыленнаго вѣрой настроенія, какъ когда мы шли въ атаку и видѣли высоко въ воздухѣ золотой крестъ, который держалъ шедшій въ переднихъ рядахъ священникъ, и услышали его голосъ, запѣвшій „Спаси Господа“...

Тысячи людей подхватили умиленнымъ хоромъ молитву и не сводили глазъ со сверкающаго намъ всѣмъ святого креста. Вы тамъ въ это мгновеніе, быть можетъ, судили и рядили, за что мы бьемся: за угнетенныхъ братьевъ, за культуру, за сверженіе милитаризма, за наше экономическое раскрѣпощеніе или еще что-либо подобное, а мы, поитири, мы чувствовали подъ громъ разрывающихся „чемодановъ“ и свистъ нѣмецкихъ пуль, что мы бьемъ врага ради Царя, ради вѣры, ради Россіи“.

Какъ просто и ясно!.. Также ясна и проста вся его миссія, все прошедшее, настоящее и будущее этому „попу“, идущему передъ рядами богатырей, неуклюже сидящему верхомъ на лошади или трясущемуся въ телѣгѣ,—но неизмѣнно среди своего полка, неизмѣнно въ передовой линіи, среди пуль и рвущихся снарядовъ, всегда съ высоко поднятымъ въ твердой даже старческой рукѣ крестомъ, сіяющимъ въ воздухѣ, какъ символъ побѣды и вѣчной жизни.

И сѣрые ряды чудо-богатырей, тѣхъ русскихъ что на послѣднюю копѣйку несли въ свою деревенскую церковь свѣчу воска ярого, видятъ этотъ крестъ, сверкающій въ ясномъ и мозголомъ воздухѣ, видятъ, уми-

рая, склонившагося надъ ними попа, благословляющаго отходящихъ въ царство небесное, отпускающаго властью, данной отъ Бога, земныя прегрѣшенія.

И ясная душа героя твердо знаетъ, что есть это лучшее, загробное царство. И ему не жаль жизни... Жизнь, — страда. Смерть открываетъ ворота къ успокоенію.

Крестъ, сверкающій взору солдата, даже когда дрогнули герои передъ подавляющей силой, вливаетъ новое утроенное мужество. Вѣра спасаетъ... И „попъ“ этимъ поднятымъ въ воздухѣ крестомъ, силой вѣры спасаетъ нерѣдко исходъ эпизодовъ битвы, какъ Багратионъ, Ермоловъ, Раевскій.

Совершенно, какъ встарь, когда русское духовенство всегда неизмѣнно шло съ великокняжескими дружинами, когда иноки и священники сами ратовали за Русь и православіе...

Многого не знали мы въ мирное время, оторванные отъ родного чернозема слоемъ наносной культуры. Не знали мы и своего „попа“, униженнаго и забитаго житейскими мелочами и невзгодами, но выпрямившагося въ ослѣпительномъ величіи духа тамъ, гдѣ бушуетъ потокъ, угрожающій въ случаѣ своего торжества смыть святую Русь, обратить въ конюшни православныя храмы.

Вѣра творитъ чудеса... Геромонахъ Митрофанъ совершаетъ въ деревенской церкви литургію. Нѣмецкій снарядъ пробиваетъ крышу и падаетъ въ алтарь...

Русскій „попъ“ продолжаетъ твердить священныя слова. Его взоръ на крестъ, на Небѣ. И Небо откликается на горячую вѣру. Снарядъ не разрывается и литургія не прервана взрывомъ въ алтарѣ.

Св. Синодъ собираетъ свѣдѣнія о дѣятельности православныхъ священниковъ въ эту войну и намѣренъ издать книгу съ описаніемъ этой дѣятельности и подвиговъ православнаго духовенства, эта книга необходима. Слишкомъ много являлось до сихъ поръ книгъ, высмѣивавшихъ нелощеннаго по западному „попа“. Исполать ему! Православный священникъ проявляетъ въ текущую годину такую красоту и величіе духа, что благодарная отчизна должна воздвигнуть ему хотя бы рукописный памятникъ.

(У. Е. В.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Съ Новымъ Годомъ. 2) Слово Архіеп. Евлогія.
- 3) Волынская церковь предъ лицомъ совр. войны.
- 4) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова.
- 5) Печать. 6) По Епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Изъ жизни Галичины. 9) Извѣстія и замѣтки.

большой успѣхъ, овладѣвъ приступомъ сильно укрѣпленными селеніями Корчинъ и Сениславицы. При этомъ дѣлѣ взято было нами въ плѣнъ 40 австрійскихъ офицеровъ и до 1700 нижнихъ чиновъ и захвачено три пулемета.

Въ западной Галиціи успѣхи, достигнутые нашими войсками за послѣднее время еще болѣе значительны. 12-го декабря австрійцы, занимавшіе въ районѣ Тарнова линію Туховъ—Ольпины, были сбиты съ нея, потерявъ 10 пулеметовъ и плѣнными 43 офицера и свыше 2500 нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день здѣсь продолжалось преслѣдованіе отступавшаго непріятеля и вновь взято было 8 пулеметовъ и около 1000 плѣнныхъ. Движеніе нашихъ войскъ впередъ въ западной Галиціи также успѣшно продолжается и въ слѣдующіе дни. По сообщенію отъ 16 декабря наши войска отгѣснили непріятеля отъ фронта Громникъ—Горлица—Яслика, захвативъ нѣсколько орудій и много пулеметовъ. По этому сообщенію, за первую половину декабря нашими войсками взято въ плѣнъ свыше 50000 австрійцевъ. По сообщенію отъ 17 декабря, наши войска овладѣли штурмомъ частью непріятельскихъ укрѣпленій къ востоку отъ Закличина, захвативъ здѣсь плѣнными 44 офицера и 1500 нижнихъ чиновъ съ восемью пулеметами. 18 декабря австрійцы были атакованы нашими войсками въ районѣ Горлицы на участкѣ Мшанка—Ропица. Несмотря на упорнѣйшее сопротивленіе непріятеля укрѣпленія на высотахъ и селеніе Мшанка быстро очутились въ нашихъ рукахъ, причемъ взято было въ плѣнъ до 3000 австрійцевъ при 67 офицерахъ съ четырьмя орудіями и шестью пулеметами. Непріятель пытался предпринимать рядъ яростныхъ контръ-атакъ, которыя всѣ были отражены нашимъ огнемъ, штыками и ручными гранатами. Бои здѣсь продолжаются и 19-го декабря.

По мѣрѣ общаго движенія нашихъ войскъ впередъ въ западной Галиціи продолжается и постепенное отгѣсненіе непріятеля на перевалахъ Карпатъ. На дукльскомъ направленіи у Седлиски 12—13 декабря австрійцы были сбиты съ линіи Змиградъ—Дукла и начали полное отступленіе. Потери австрійцевъ въ этомъ районѣ за послѣдніе бои достигаютъ до 10000 плѣнными. Въ слѣдующіе дни отступленіе австрійцевъ въ районѣ Дуклинскихъ проходоу и на путяхъ отъ Лиско пріобрѣтаетъ вполнѣ безпорядочный характеръ. Непріятельская операція, связанная съ переброской силъ съ ченстоховскаго направленія въ Карпаты послѣ послѣднихъ боевъ въ официалномъ сообщеніи отъ 15-го декабря признается неудавшейся. 16-го декабря наши войска выбиваютъ уже австрійцевъ изъ укрѣпленныхъ позицій къ юго-западу отъ Дуклы у Кремпы и Тылавы и обращаютъ ихъ въ паническое бѣгство. Того же числа австрійцы произвели было контръ-атаку на перевалѣ Ужокъ, но были отбиты. Къ югу отъ Лиско наши войска также сломали сопротивленіе непріятеля и 16-го декабря вечеромъ непрі-

ятель началъ здѣсь поспѣшное отступленіе. По сообщенію отъ 20-го декабря нашими войсками взяты были австрійскія позиціи на перевалѣ Ужокъ, причемъ захвачено было до 3000 плѣнныхъ. За 20-е число наши войска продолжали свое движеніе впередъ въ районѣ переваловъ Ужокъ и Ростоки, гдѣ противникъ былъ отброшенъ въ большомъ безпорядкѣ и было вновь захвачено нами до 2000 плѣнныхъ съ офицерами и пулеметами, причемъ нѣкоторыя роты взяты цѣликомъ. Австрійцы отъ Ужока поспѣшно отступаютъ, бросая оружіе и снаряженіе. На фронтѣ боевъ съ нѣмцами за 20-е число отмѣчается лихое дѣло нашихъ войскъ при переправѣ нѣмцевъ черезъ Бзуру у Господскаго Двора на Козловъ-Бискупы, гдѣ части одного изъ нашихъ полковъ, выждавъ накопленія противника при переправѣ, обошли противника и бросились безъ выстрѣла въ штыковой бой, истребивъ почти цѣликомъ успѣвшихъ переправиться.

Въ дополненіе къ указаннымъ успѣхамъ нашего оружія въ Галиціи необходимо отмѣтить ярко обнаружившееся за послѣднее время широкое отступленіе австрійцевъ въ Буковинѣ. 18-го декабря нашими войсками съ боемъ были взяты Сторонецъ и Радауць. При этомъ были захвачены плѣнные. По сообщенію отъ 20-го декабря, отступленіе австрійцевъ въ Буковинѣ принимаетъ весьма поспѣшный характеръ. Судя по частнымъ свѣдѣніямъ, наступленіе русскихъ въ Буковинѣ было неожиданнымъ, такъ какъ въ занятой русскими Сучавѣ были захвачены въ плѣнъ многіе представители австрійской власти.

На другихъ участкахъ нашего западнаго фронта можно отмѣтить только оживленіе за послѣдніе дни фронтовъ въ Восточной Пруссіи и на млавскомъ направленіи. Нѣмцы здѣсь предпринимаютъ частичное наступленіе, которое успѣшно отражено нашими войсками.

На кавказскомъ фронтѣ за послѣднее время развиваются весьма упорные бои. 15-го декабря обнаружено было наступленіе турецкой колонны съ сѣверо-запада на Сарыкамышъ. Въ этотъ день наши войска завязали съ означенной колонной весьма успѣшный для насъ бой.

Послѣдній продолжался до вечера 22-го, когда, по сообщенію штаба кавказской арміи наши славныя войска одержали полную побѣду надъ турками.

Нами разбиты два турецкихъ корпуса, причемъ одинъ изъ этихъ корпусовъ взятъ въ плѣнъ цѣликомъ вмѣстѣ съ корпуснымъ командиромъ и тремя начальниками дивизій и вообще со своимъ составомъ.

Успѣвшія прорваться небольшія партіи ту-рокъ энергично преслѣдуются и уничтожаются.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи
за мѣсяцъ ноябрь 1914 г.

П р и х о д ъ					Р а с х о д ъ				
	Налич- ными.		0/0/0 бумага- ми.			Налич- ными.		0/0/0 бумага- ми.	
	РУБ.	к.	РУБ.	к.		РУБ.	к.	РУБ.	к.
Къ 1-му ноября 1914 г. оставалось	12656	5	703000	—	Въ м. ноябрѣ израсходовано:				
Въ м. ноябрѣ поступило:					1) на пенсіи	677	78	—	—
1) членскихъ взносовъ	690	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	295	70	—	—	3) на покупку 0/0/0 бумагъ	11380	—	—	—
3) возвратной пенсіи	40	53	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ	709	15	—	—
4) 0/0/0 отъ капитала	199	50	—	—	5) на жалованье служащимъ въ Правленіи Кассы	143	32	—	—
5) переходящихъ суммъ	21	33	—	—	6) на канцелярскія нужды	20	—	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	160	49	—	—
7) 0/0/0 бумаги	—	—	12000	—	8) 0/0/0 бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	92	50	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	—	—	—	—	10) на прогонныя депутатамъ съѣзда	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	13995	61	715000	—	ИТОГО	13090	74	—	—
Къ 1 дек. 1914 г. остается	904	87	715000	—					

